

Год рыболова

Художник И. Семенов
От автора

Испытывая необыкновенное волнение и трепетную робость, берусь я за этот труд. И будучи с младенческих лет человеком вполне добросовестным, обязан правдиво объяснить читателю, чем вызваны эти чувства.

Происхождение их таково.

1. Горячо любимый мною чешский новеллист Карел Чапек в свое время написал книгу «Год садовода» Я прочитал это чудесное произведение только один раз, но поэтические и юмористические образы Чапека запечатлелись в моем сознании навсегда И как часто бывает, мне захотелось написать нечто похожее. Тут вот и начались мучительные сомнения

Правомерно ли, что наряду с уже существующим и всемирно известным «Годом садовода» появится еще и «Год рыболова»? Как можно расценить в данном случае поступок автора с этической и юридической точек зрения? Не совершает ли он правонарушения, подлежащего немедленному и категорическому пресечению?

Конечно, следовать хорошим примерам никому не возбраняется Больше того: такое подражание наше общество всемерно поощряет и приветствует Чем больше у нас будет Гагановых, Мамаев и Гиталовых, тем лучше. Но одно дело повторять приемы, методы работы известного новатора промышленности или сельского хозяйства и совсем другое дело...

Короче говоря, не достаточно ли нам и одного «Года садовода»? А то, неровен час, вслед за «Годом рыболова» появятся еще «Год птицелова», «Год охотника», «Год собаководов» и всякие иные «годы». Ведь как утверждает народная молва, заразительны не только хорошие примеры, но и дурные...

2. Сомнения вызывал сам материал будущей книги – крайне неустойчивый, можно сказать, эфемерный, неуживчивый и, во всяком случае, трудно поддающийся строгой классификации. Я имею в виду фигуру современного рыболова-любителя Можно ли втиснуть его бурную и зачастую лишённую всякой логики деятельность в тесные рамки календаря?

Кто из вас не видел сидящего на краю чудом сохранившейся полыньи рыбака, который пытается в стужу и пургу промыслить летними поплавочными удочками? А разве не встречали вы знойным летом, когда всюду пропасть малька всех пород и видов, рыболова-экспериментатора, который прилаживает на снасточку спиннинга кильку пряного посола производства Латвийского совнархоза?

Да и вообще крайне экспансивная, полная самых противоречивых импульсов натура рыболова – предмет ли это для ограниченного строгими календарными сроками описания? Кто знает, в какое время года фантазия человека с удочкой достигает наивысшего развития и когда она затухает?

Вот какого рода сомнения терзали душу автора перед тем, как он сел за письменный стол. И если автор все-таки взялся за книгу, написал ее, это можно объяснить только одним обстоятельством. Дело в том, что сам он относится к разряду отчаянных людей, которые упорно пытаются соблазнить килограммового окуня обыкновенной, вырванной из кофточки жены красной шерстинкой или вывести на песчаную отмель богатыря сазана с помощью капроновой лесы-паутинки сечением в одну десятую миллиметра.

Следует сделать еще одну оговорку.

Как известно, в работе над «Годом садовода» Карелу Чапеку помогал его брат Йозеф Чапек, художник-карикатурист. На такую помощь со стороны своих братьев я рассчитывать не мог: хотя они и рыболовы, но рисовать решительно не умеют.

Участь автора была бы совершенно плачевной, если бы у него не было старого друга, закаленного во многих рыболовных баталиях замечательного художника Ивана Максимовича Семенова. Он тоже рискнул и, значит, разделяет вместе с автором ответственность перед взыскательным и, надеюсь, доброжелательно настроенным читателем «Года рыболова».

ЯНВАРЬ

Тот, кто решил считать январь первым месяцем года, явно не учел интересов рыболова.

В самом деле, разве можно считать январь началом нового года в жизни рыболова-любителя? Спросите об этом даже мальчишку-несмышлениша, и он, не задумываясь, даст отрицательный ответ. Нет, январь явно не тот месяц, с которого рыболов хотел бы начинать год.

Если у наших научных организаций есть серьезное намерение заново рассмотреть вопрос о календаре, приемлемом для рыболовов, я советовал бы провести среди них нечто вроде референдума. Пусть участникам зададут только один вопрос: «Какое явление в природе знаменует начало нового года?» Я уверен, ответ будет единодушным. И состоять он будет всего из двух слов: «Первый лед».

Да, именно это регулярно повторяющееся и вечно новое явление природы подводит резкую черту под всей прошлой деятельностью рыболова и открывает ее новую страницу, на которой не заполнена даже первая строка.

Вчера еще хмурая, будто налитая свинцом река плескалась у ваших ног. Резкие порывы холодного осеннего ветра клонили к воде оголенные ветви прибрежных ив, сбивали в кучу пожелтевшие листья кувшинок, шелестели чуть порыжевшей осокой. Жировавшие все лето на скошенных хлебах утки тяжело опускались на реку и, непрестанно отряхиваясь от холодных брызг,

беспечно качались на волнах. В защищенном от ветра крутым яром омуте всплескивалась какая-то большая рыба...

И вдруг все исчезло.

Какой-то искусный мастер за одну только ночь покрыл реку сплошным, без единого разрыва зеркальным полотном. Чудесная, мастерская работа!

И крутой яр, и склоненные к реке ивы, и пожухлая осока – все отразилось в этом волшебном зеркале. Оно блестит и играет под неяркими лучами солнца, лишь слегка припудренное инеем там, где видна вмерзшая в лед растительность.

На оголенном берегу видны остатки давно потухшего рыбацкого костра. У самой кромки льда сиротливо торчат теперь уже ненужные колышки-рогульки, при помощи которых рыболов укреплял свои длинные удилища. Рыбацкий челн вытасчен на берег и перевернут вверх дном. К просмоленным доскам прилипли ракушки. Когда-то ярко-зеленые нити речной тины выцвели и стали грязно-белесыми. Так выглядит расставание с богатой уловами и забавными приключениями осенью. Но оно не печалит рыбака.

Одетый в теплую телогрейку и ватные брюки, обутый в валенки, с деревянным ящиком за плечами, вступает рыбак на лед. Первый осторожный, «пристрелочный», удар пешней. Сотни искрящихся льдинок разлетаются вокруг.

Рыболов начал свой новый год.

Вот единственно верное и, если хотите, подлинно научное определение того барьера, который отделяет конец минувшего года от начала будущего: текучая жидкость H₂O, превратившаяся согласно незыблемым физическим законам в твердое тело. Именно этим определением должны были бы руководствоваться составители календаря.

Если бы эту деликатную работу поручили самим рыболовам, они, не задумываясь, отнесли бы начало нового года примерно месяца на полтора назад И, тогда, оторвав листок календаря за десятое или одиннадцатое ноября, мы увидели бы сразу, что наступил желанный новый год.

Как понимает читатель, сейчас я имею в виду рыболова, обитающего на реках и озерах средней полосы нашей страны. А вот как быть с рыбацким населением других районов? Ведь Волга у Астрахани замерзает значительно позднее, чем, например, у Калинина. Как тут быть?

Выход предельно прост. Надо в каждом экономическом районе учредить свои собственные календари. Разные, непохожие один на другой, они зато будут абсолютно точно регламентировать годовой цикл жизни и деятельности людей с удочками в пределах данного совнархоза.

Однако меняющийся в зависимости от температуры воды и воздуха календарь – пока только область мечтаний. И потому рыболову волей-неволей приходится приспосабливаться к тому чередованию месяцев, которое, кажется, вполне устраивает филателистов, голубятников и любителей певчих птиц – в общем, людей, никогда не державших удочки в руках. И случается, сидит между ними бедолага рыболов в канун Нового года, слушает их разглагольствования о турманах, о почтовых марках Марокко, о поющих как соловьи скворцах, а сам думает горькую думу: «Что меня ждет завтра?»

И действительно, чем заняться рыболову в пер-воьянварский и последующие тридцать дней?

Ответ может быть один-единственный: ловить рыбу.

Но будем откровенны: заниматься этим делом в январе крайне трудно. Стоят трескучие морозы. Застывает дыхание, на усах и бороде появляются сосульки. А если вы не имеете ни усов, ни бороды, сосульки образуются просто на вашей верхней, гладко выбритой губе. В сосульку превращается леска, пешня, черпак для очистки лунки и даже мотыль. Разумеется, если вы не решитесь в целях предохранения от мороза положить его за щеку.

Голой рукой нельзя притрагиваться ни к чему железному – они (рука и железо) мгновенно вступают в такой тесный контакт, что не оторвешь. Вообще с руками получается неувязка. С одной стороны, они как будто нужны: рубить лунку, очищать ее от мелких льдинок, разматывать удочку, насаживать мотыля, опускать леску в прохладные, глубины. А с другой – хоть оставляй их дома: ни одной из вышеперечисленных функций они как следует выполнить не могут. Стоит только снять варежки, как руки сначала краснеют, потом синеют, скрючиваются и остаются в таком положении до тех пор, пока вы не вернетесь домой и не приложите их к горячей батарее парового отопления.

С ногами лучше – они в валенках. Для верности ноги еще обернуты газетой, а поверх нее надет шерстяной носок. Сидите вы над лункой, шевелите пальцами и прислушиваетесь. Если газета шуршит, значит, все в порядке, ваши нижние конечности еще не заоченели...

Никто не может сказать, какую предельно низкую температуру способны выдержать люди с мормышками, блеснами и донками. Во всяком случае, если вы не боитесь отморозить нос или уши, поезжайте в самую лютую стужу на любой водоем и увидите, как эти странные существа упорно сидят на льду. Мороз им нипочем!

Другое дело – ветер. Это уже похуже. Если термометр показывает двадцать градусов ниже нуля, то при пронизывающем, сбивающем с ног ветре они превращаются в тридцать, а то и все сорок. Наука объясняет такое явление тем, что при ветре тело человека отдает вдвое больше тепла, чем при морозной, но тихой погоде. Если бы все рыболовы были знакомы с этим научным объяснением, они, вероятно, относились бы к ветру как к чему-то совершенно обязательному. И мы бы реже слышали срывающиеся с их посиневших уст шаманские заклинания:

– Эх, утих бы малость! Ну что тебе стоит! Со снегом, между прочим, тоже не все в порядке. Он:

а) замечает лунки;

б) слепит глаза;

в) падает за воротник;

г) образует такие сугробы, что, пока доберешься к месту лова, у тебя наступает состояние, именуемое в медицине предынфарктным.

Короче говоря, если бы мы захотели выразить те трудности, с которыми сталкивается в январе рыболов-любитель, в виде некоей арифметической формулы, она выглядела бы так: мороз+ ветер+ снег.

Но и эта формула, прямо скажем, неполна.

Январь – период усиленного роста толщи льда.

Слышали пушечные выстрелы на реке? Это «растет» лед. Каждый день к существующему уже полуметровому ледяному покрову прибавляется еще несколько сантиметров. С каждым днем прорубать лунки все труднее. Происходит нечто трагическое; силы рыболова тают, а лед растет. И может быть, со-ревнование стихийной мощи природы с разумной волей человека заканчивалось бы печально. Счастье, что наращивание льда однажды вдруг прекращается и шансы уравниваются. Но об этом – впереди.

Теперь пора перейти к главному. Оно состоит в том, что поймать рыбу в январе почти невозможно.

Каждый мало-мальски просвещенный рыбак знает, что его наиболее верным союзником и другом является растворенный в воде кислород. Чем больше кислорода в воде – тем лучше. Но то-то и худо, что именно в январе количество кислорода катастрофически уменьшается.

Причина известна: водная растительность – различные там кувшинки, лопух, солдатник – отмирает, опускается на дно и поглощает кислород в таких гигантских дозах, что остальным обитателям водных глубин его не остается. Рыба становится малоподвижной, болезненной, теряет аппетит. Наступают заморы. Рыба гибнет, так и не испытав предназначенного ей судьбой наивысшего наслаждения – побывать в руках рыболова.

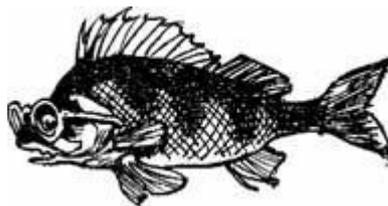
Таким образом, лишь теперь мы можем построить наиболее полную формулу зловключений, обрушивающихся на голову рыболова в январе. Вот она: мороз+ ветер+ снег+ растущий лед+ заморы.

Да, друзья, загляните в любое пособие, и вы там прочтете; «Январь – наиболее трудный месяц для рыболова». И это сущая правда.

Но какой же вывод из всего сказанного? Чем должен заниматься рыболов-любитель в январе? Повторяю еще раз: ловить рыбу.

Рыбы в январе

Окунь . К окуню многие рыболовы относятся пренебрежительно. Очень часто приходится слышать -такой разговор:

– Ну как вчерашняя рыбалка?

– И не спрашивай: горе, а не ловля. Привез десятка два окунишек...

Окунишка... Сколько в этом слове глубоко укоренившегося презрения, обидной снисходительности! Будто окунь и не рыба вовсе, а просто мусор. Никто не скажет: «Вчера я поймал одного окуня». Его считают десятками, как костяшки на бухгалтерских счетах. Создается впечатление, будто в глубинах озер и рек окуни передвигаются не свободно, не в одиночку, а нанизанные на слегка изогнутый металлический стержень – по десять штук на каждом.

Может быть, в таком пренебрежительном отношении повинны сами окуни. Уж очень их в самом деле много и слишком часто они встречаются.

Вы можете пересечь страну из края в край и всюду, где есть хоть немного воды, найдете окуня. Он одинаково охотно заселяет и гигантские водохранилища, по которым курсируют суда морского типа, и крохотные лесные речушки и озерца. Стоит только где-нибудь в поле появиться залитому водой рву или канаве, как там поселяется окунь. Однажды я обнаружил эту удивительную рыбку у себя на даче, в бочке, куда стекает дождевая вода. Остается загадкой, как она могла туда попасть. Ведь не прыгают же окуни по крышам, как воробьи!

Есть еще одно обстоятельство, говорящее не в пользу окуня его ужасно тяжело чистить. Чешую этой рыбы приходится отделять от кожицы с таким трудом, будто она прикреплена клеем БФ. Ее не счищают, а буквально отдирают. Для этой цели малопригодны даже самые острые ножи и новейшие усовершенствованные терки.

Была, правда, попытка не чистить, а свежевать окуня, как свежую рождественского кабана. Но и она не увенчалась успехом; чтобы скальпировать окуня, нужны искусные руки хирурга и очень большой запас времени.

К тому же окунь имеет обыкновение пребольно колоться. И если вы встретите в понедельник жену рыболова и заметите, что руки у нее изранены, можете не интересоваться характером выпавшего на долю ее супруга воскресного улова. Все ясно без слов.

Но как бы там ни было, а пренебрегать окунем не следует

Во-первых, потому, что он является главой целой династии так называемых окуневых рыб, куда входят судак, берш, носарь, бычок, ерш. Можно быть убежденным противником абсолютизма на земле, но нельзя относиться без уважения к монархам великого подводного царства...

Во-вторых, окунь как раз та рыба, на которую вы можете всегда рассчитывать. Даже в январе.

Представьте себе морозный, солнечный январский день. Вы шагаете по тропинке, проложенной от одного конца водохранилища к другому. Под ногами оглушительно скрипит снег. Окружающие водоем вековые сосны и ели разукрашены тяжелой бахромой серебристого инея. Они, как говорят, закуржавели. Дым из труб домиков, разбросанных по косогору, поднимается прямо к небу. Денек что надо!

Но вот и заветная заводь. Тут большие глубины – значит, здесь и окунь.

Долой с плеч ящик, долой и полушубок: в ватнике работать сподручней. Раззудись плечо, размахнись рука! Острие пешни опускается с глухим стоном. А-ах! А-ах! А-ах! Лед отваливается целыми глыбами. Брызнула ледяная струя. Лунка готова!

Теперь вы снова в полушубке и, дрожа от нетерпения, опускаете мормышку на самое дно. Сейчас нужны спокойствие, терпение и выдержка. Проходит минута, вторая, третья... От краев лунки к середине быстро бегут острые, как иглы, ледяные стрелы.

Но что это? Кивок удочки, который вы смастерили вчера из твердой щетины, медленно наклоняется, а потом снова поднимается вверх. Поклевка? Да, несомненно!

Следует мягкая, но уверенная подсечка – и рука сразу же ощущает приятную тяжесть. Есть!

Вот зрелище, заставляющее сердце учащенно биться! Трехсотграммовый окунь несколько раз тяжело подпрыгивает, переваливается с боку на бок и замирает. На белоснежном ледяном покрове он кажется каким-то чудесным экзотическим цветком. Лимонно-желтая окраска переходит в

зеленовато-черные поперечные полосы. словно нежные лепестки роз, пламенеют плавники. Спинное перо повторяет все цвета радуги. Нет на свете ничего красивее окуня, выловленного в январе!

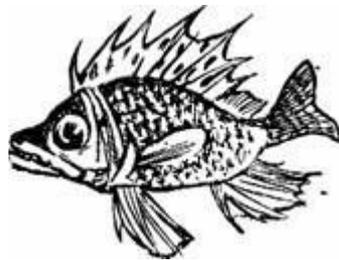
И пусть красота эта не представляется вам иллюзорной, друзья. Правда, у классика русской рыболовной литературы Л. П. Сабанеева про январь и окуня сказано буквально следующее: «Окунь обыкновенно перестает брать». Но не надо отчаиваться: ведь ошибаются иногда и классики!

Ерш . Рыбаки называют его по-разному: «хозяин водоема», «домовой», «леший» и даже «пучеглазый дьявол», Клички эти ершом вполне заслужены. Он страдает настолько преувеличенным самомнением, что считает себя выше всех живых существ, имеющих плавники и жабры. И все потому, что кто-то, когда-то необдуманно сказал: «Нет в мире лучшего кушанья, чем уха из ершей».

Ерши каким-то образом узнали об этом крайне безответственном заявлении и с тех пор нахально суются к любому обнаруженному ими под водой предмету, который хотя бы в отдаленной степени напоминает рыболовную снасть. От них буквально нет отбоя. Они способны вывести из равновесия даже человека с железными нервами.

Так обстоит дело с ершом. Вопрос состоит не в том, как поймать его, а как не поймать.

На Вятке, в районе города Халтурина, местные рыбаки научили меня, как можно избавиться от ершей. В лунку рядом с удочкой опускается марлевый мешочек, наполненный толокном. Время от времени мешочек подергивают, мельчайшие частицы толокна распространяются вокруг, и вода становится мутной. Ерши отходят от лунки. Правда, как я заметил, вместе с ершами отходят окуни, плотва и другая рыба. С таким же успехом можно отгонять ершей опущенной в лунку длинной палкой...

За что же рыбаки так не любят ершей? Исключительно за их микроскопические размеры. Очень часто на удочку попадают ерши, состоящие всего-навсего из трех компонентов: двух глаз и хвостового плавника. Такие принадлежности, как спинной хребет, ребра, живот, у ерша полностью отсутствуют. Однажды рыбак, у которого я попросил огонька, по ошибке вынул из кармана не тот спичечный коробок. В нем лежало десять ершей...

Правда, из этого факта можно сделать несколько неожиданный, но не лишенный оснований вывод: следует изменить технологию спичечного производства. Я уверен, что как только спичечные фабрики начнут выпускать коробки больших габаритов, соответственно изменятся и размеры ершей. Не может «быть, чтобы благие мысли технологов, скажем, фабрики «Белка», не передались ершам, населяющим окружающие водоемы, и ерши не стали бы быстро-быстро прибавлять в весе. Ведь телепатия за последнее время сделала такие успехи!

Но пока этого нет, рыбаки воспринимают известную русскую поговорку «Вот тебе ершок – вари уши горшок» как издевку.

Существуют, однако, так называемые «королевские» ерши, достигающие ста и больше граммов веса. Автор однажды сам ловил таких. И вот как это было.

Меня настолько замучили мелкие и мельчайшие ерши, что я в отчаянии бросил удочку на лед, решив больше никак не реагировать на любые поклевки. Но через некоторое время я все-таки взял удочку в руку и стал вынимать свободно лежавшую на дне мормышку. На ней оказался настоящий «королевский» ерш. Когда я его снимал с крючка, то обратил внимание на одну деталь: весь живот ерша был испачкан илом.

Я опустил мормышку на самое дно и стал считать:

– Раз, два, три, четыре, пять...

Подсечка – и снова стограммовый ерш, и снова весь в иле.

Так я наловил отличных ершей, в то время как мои друзья, сидевшие неподалеку, держали свои мормышки «на весу» и довольствовались ершиками-крохотулями...

Когда я рассказал друзьям о секрете успеха, они не поверили. Но я-то твердо убежден: «королевские» ерши, как и свиньи, любят валяться в грязи...

Конечно, следовало бы перепроверить этот вывод непосредственно у самих коронованных особ. Но тем из них, которые еще каким-то чудом сохранились в наши дни, явно не до ершей...

Каждый рыбак великолепно знает: там, где есть ерш, другой рыбы не жди. Но в январе подобные ожидания вообще беспочвенны. И если в это время года вы натолкнетесь на ершиную

стоянку, считайте, что вам повезло. Ведь уха из ершей, вероятно, и в самом деле неплоха, если об этом так много говорят. Особенно если добавить в нее стерлядь, налима или в крайнем случае две-три крупных плотицы

Где достать эту рыбу? Полно, неужели вам нужно растолковывать даже такие элементарные вещи?!

Понятия и термины

Клев – попытка рыб полакомиться наживкой и не попасться на крючок. Различают три вида клева: сильный, порывистый, резкий, при котором слетает либо наживка с крючка, либо шляпа с головы рыбака, либо сам рыболов с береговой кручи, коряги или полуразрушенной мельничной плотины; средний, когда ничего подобного не происходит; и слабый, неуверенный, осторожный – выматывающий из рыбака всю душу. К нему примыкает и мнимый к-в. Рыбак думает, что рыба клюет, а она этого вовсе не думает. Именно такой вид к-ва чаще всего выпадает на долю рыболова-любителя в январе.

Валенки – войлочные сапоги. Незаменимая обувь для регулировщиков уличного движения и ночных сторожей. С введением автоматического регулирования уличных перекрестков и распространением новейших средств сигнализации при охране крупных складов, универсальных магазинов, банков все большее количество в-ок поступает в распоряжение рыболовов-зимников. Во всяком случае, в-ки следует приобретать летом.

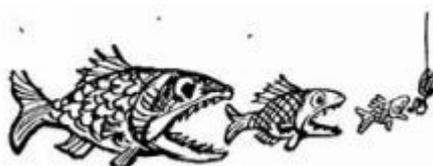
Варежки – связанные из овечьей шерсти чехлы для рук. Хороши также в-жки, подбитые мехом, безразлично каким – собачьим, медвежьим, беличьим или мехом куницы, смотря по вкусам. Некоторые рыбаки применяют вместо в-жек перчатки, предварительно обрезав ножницами кончики их пальцев: так удобнее манипулировать удочкой, крючком и наживкой во время ловли. Подобные чехлы для рук действительно очень удобны: при сильном морозе обмерзают только передние фаланги пальцев, остальные же остаются невредимыми. Если у вас нет ни в-жек, ни п-ток, советуем обзавестись муфтой, которые были очень модной принадлежностью дамского туалета в первой половине восемнадцатого столетия.

Пешня – вид лома, ударное орудие. Основное назначение – дырявить лед как раз в тех местах, где нельзя обнаружить даже мельчайшей рыбешки. В последнее время с п-ней конкурирует коловорот, вращаемый либо одной человеческой силой (вашей собственной), либо электрическим приводом от расположенной неподалеку электростанции. Но п-ня выдерживает конкурентную борьбу вполне успешно.

Главное качество этого ударного орудия – способность самым непостижимым образом ускользать под лед. Дно любого водоема буквально усеяно п-нями. И кто знает, может быть, наш далекий потомок, оказавшись близ ложа какого-нибудь пересохшего водохранилища и глядя на густой лес вонзившихся в окаменелый грунт п-ней, задумчиво скажет:

– Да, здесь было море...

ФЕВРАЛЬ

Каждый, у кого хватило терпения дочитать до конца, может быть, не очень складные рассуждения автора о январе рыболова, вправе сказать: «Ну хорошо, живописуя прелести январской рыбалки, ты явно не скупился на черные краски. А чем порадуешь нас в феврале?»

Отвечу совершенно искренне; ничем.

Может быть, вы обратили внимание на брошенную вскользь фразу о врожденной добросовестности автора? Именно она, впитанная вместе с молоком матери добросовестность, не позволяет ему повторять ошибок составителей многих наставлений и руководств по спортивной ловле, то есть заниматься очковтирательством.

Если послушать их, выходит, что в феврале рыболова-любителя ожидают «золотые горы и реки, полные вина», то бишь леща, судака, окуня, плотвы и налима.

Если верить наставлениям и руководствам, уже в феврале на скованных метровым льдом водоемах начинается предвесеннее оживление. Передвигаются к излюбленным кормным местам косяки леща. Идет на блесну судак. Усиливается жор окуня. Наблюдается массовый поход плотвы, ельца и подлещика...

И воспаленное воображение рыболова, начитавшегося различных «настольных книг», «советов», «спутников», рисует поистине волшебные картины. Ему мерещатся могучие рывки не в меру разбушевавшегося судака. Он бредит косяками. Ему кажется, что он уже держит в руках трехкилограммового леща. Мысленно рыболов взваливает на плечи ящик, доверху набитый плотвой, ельцом и подлещиком. И даже прикидывает, сумеет ли он добраться с такой тяжелой ношей до станции электрички.

Вот что происходит с наивным, принимающим на веру любое печатное слово рыболовом!

И совсем другое – с рыбой. А точнее сказать, с ней вообще ничего не происходит. Рыболовная литература, в больших количествах выпускаемая нашими издательствами, ей недоступна. И потому, находясь в неведении относительно того, что ей следует делать в феврале, рыба продолжает заниматься тем же, чем и в январе.

Она не клюет.

Трехкилограммовые лещи лежат на песчаном дне глубоких омутов, не испытывая ни малейшего желания двигаться куда бы то ни было.

Пучеглазые судаки, уставившись друг на друга и лениво шевеля жабрами, предаются отдохновению, вполне, впрочем, заслуженному.

Отъевшиеся за долгую осень сибариты окуни, скептически прищурившись, смотрят на блесны, не желая и плавником шевельнуть. Даже светящиеся блесны с искусно вмонтированным в металлическую пластинку зеркальцем, даже выкованные из чистого серебра их несколько не

соблазняют. Эти забавы им порядочно надоели.

А плотвички и ельцы? Они тоже не прочь подремать, благо под каменистой грядой, куда не проникает ни свет, ни зимняя стужа, так сладко дремлетесь!

Кричащий диссонанс в поведении рыболова и рыбы – вот наиболее характерная черта февраля.

Рыболов суетится, хлопочет, волнуется, переживает.

Рыба сохраняет олимпийское спокойствие, величественно игнорирует всяческие хлопоты и суету.

Виной же тому щедрые авансы, на которые не скупятся авторы печатных руководств, рассчитанных на легковверного читателя-рыболова.

Каждый знает, какое зло таит в себе очковтирательство.

Представьте себе, что испытывает доярка, прислушиваясь к голодному мычанию коров, которые, если верить скороспелому рапорту руководителей колхоза, «обеспечены кормами на все сто». А как чувствует себя новосел, въехавший в дом, где покорежен паркет, отсутствует электропроводка, протекает крыша, хотя комиссия приняла здание с оценкой «хорошо»? Впрочем, подобные коллизии многократно описаны в нашей периодической литературе.

Разочарование обманутого рыболова не поддается описанию. Вот почему, взявшись за главу «Февраль», автор не хочет обольщать читателя призрачными надеждами. Исключительно из гуманных соображений!

Да, суровые испытания ожидают тебя в феврале, друг-рыболов. Только вера в твою негиблемую волю и железный характер позволяют мне выложить всю правду. Надеюсь, что ты примешь ее мужественно.

Сколько раз спортсмен-удильщик читал в календарях такую фразу: «Февраль – кривые дороги». Но подлинный смысл этого народного изречения постигаешь, лишь оказавшись далеко за городом...

В феврале прекращают свое существование любые дороги. От станции к водоему рыболов не идет, а плывет по пояс в снегу. Конечно, следовало бы захватить лыжи. Но пятикилограммовая пешня, тяжелый ящик, бидон с мальком – не достаточная ли нагрузка для одного человека? Даже если этот человек слепо одержим идеей каждое воскресенье куда-то ехать или идти.

И вот шагает одержимый, задыхаясь и падая, падая и задыхаясь... В феврале ориентироваться трудно: все занесено снегом. Сам дьявол не разберет, где тут раньше были тропинка, удобный переход через овраг или вполне приличный спуск к водоему. Одержимый на все махнул рукой и движется по азимуту, то есть так, как летает ворона. Если его ангел-хранитель на посту и тоже поднялся спозаранку, а не валяется в постели, то рыболов благополучно минует и заброшенную силосную яму, и обнесенный колючей проволокой огород, и широкую прорубь, в которой еще вчера полоскали белье...

Хочется рыболову добраться в дальний конец водохранилища, вон к тем высоким ветлам, но сил уже нет... Одержимый сбрасывает с себя лишнюю амуницию и начинает, как крот, рыться в снегу. Со стороны может показаться, что он ищет какую-то оброненную невзначай драгоценность. На самом же деле рыболов ищет... лед. Он должен быть где-то тут, под ворохами щедро набросанного сыпучего белого песка, который в таких невероятных количествах заготавливается неведомыми небесными фабриками. Наконец, под ногами какая-то твердь. Это лед.

В феврале он хороший. В том смысле, что достигает некой неизменной стандартной толщины. А чтобы определить ее, надо добраться до воды.

Приходилось ли вам рубить февральский лед? Или разрушать при помощи лома фундамент церкви, построенной во времена Алексея Тишайшего? Это примерно одно и то же.

Пешня отскакивает ото льда, как от резины. Затрата усилий фантастическая, а результат плачевный. Фактически вы не рубите лед, а ковыряете его. Проходит пять минут бешеной работы, а вы проникли в толщу льда всего на несколько сантиметров. Мелкие и мельчайшие льдинки приобретают структуру круто замешанного бетона, и пешня вязнет. Надо становиться на колени и очищать лунку.

Вы сбрасываете телогрейку и остаетесь в одном лыжном костюме. Работать стало несравненно легче, но лед... не поддается. И тогда вами овладевает бешенство. Вам хочется подрывать ненавистную ледяную глыбу динамитом, грызть ее зубами...

Вот что такое февральский лед! Прежде чем вы его прорубите и из лунки просочится хоть капля воды, пот с вас будет струиться буквально ручьями...

А вознаграждение?

Об этом лучше не говорить.

Если за целый день мучительной работы удастся поймать, или, как говорят поляки, злпать,

несколько щедушных ершей, – считайте, что вам колоссально повезло.

Но почему же вы так упорно сидите допоздна над лункой? Почему не спешите домой, где вас ждет горячий ароматный чай, телевизор и, может быть, даже любимый пирог с капустой? Да потому, что здесь, среди холодных сугробов, вы увлеченно предаетесь воспоминаниям.

– Помнишь, Михаил Кузьмич, как ловили в прошлом году на Ламе? Ведь по триста граммов шел окунь.

– А густера? Боже мой, какая была густера!

– Да, густера отменная, что и говорить! В беседу вступает третий.

– Сразу после войны это было. Морозный стоял февраль. А одежонка на мне какая? Одно название.

Шинелишка на рыбьем меху, галифе из хлопчатки, кирзовые сапоги. Ну приехали, значит, на Сенеж, Прорубил я лунку, опустил мормышку, вдруг – раз! Поклевка. Засек я, значит, и чувствую – не поднять. Налимище ввалился. Меня сразу в жар бросило, аж весь пропотел. Не поверите – на два кило налима вытянул!

И ему верят.

Не верить считается дурным тоном. Может быть, поэтому нет недостатка в рассказчиках.

Вспоминаются удивительные рыбалки, уникальные экземпляры лещей и щук, грандиозные поклевки и не менее грандиозные обрывы. «Понимаете, са-турн у меня на удочке был в палец толщиной. А она (видимо, щука) как хватит! Только я блесну и видел! Замечательная, между прочим, блесна была. Дружок один из Томска привез...»

И все эти необыкновенные случаи происходили в феврале. Только не нынешним, а год, два или добрый десяток лет назад.

Странно устроена психика рыболова! Он живет не настоящим, а прошлым. Все поистине прекрасное, великое и возвышенное он уже пережил когда-то. И в сравнении с этим нынешние, сегодняшние неудачи его совсем не трогают. Вот где источник неистощимого оптимизма!

По-особому организована и память рыболова. Тщетно вы будете допытываться у него, когда был пущен Турксиб или при каких обстоятельствах произошло падение Трои. Но зато он, не задумываясь, назовет вам год, месяц, день и час, когда поймал самого крупного в своей жизни судака, и вспомнит мельчайшие подробности позапрошлого года рыбалки на Вуоксе. Знаменательные семейные даты – дни бракосочетания, рождения сына и дочери, переезда в новую квартиру – он помнит лишь по своей рыбацкой аналогии.

– Маша, когда у нас Ниночка родилась? – спрашивает он у жены. – Да, да, вспоминаю. Дул ужасный северо-западный ветер, а нас с Михаилом Кузьмичом угораздило затесаться на Истру. И представляешь себе, – ни одной поклевки! Вернулся я с рыбалки, а соседка и говорит: «С дочкой вас!» Шестнадцатого октября это было. Еще, помню, удилище мне один бурбон в электричке поломал. То, что мы вместе с тобой на Птичьем рынке покупали.

Вот сидит он сейчас на февральском льду и вспоминает. Когда более или менее обыденные случаи оказываются исчерпанными, переходит к фантастическим.

– А знаете, братцы, как раньше ловили на Нижней Волге белорыбицу?

«Братцы», конечно, не знают и просят рассказать.

– Происходило это дело обыкновенно в феврале, почти по последнему льду. Выезжал рыболов на реку и захватывал несколько ивовых прутьев пальца в два-три толщиной. Ну, обыкновенно прорубь делал, только не такую, как мы, а квадратную, большую. Укрепит прут толстым концом во льду, к другому, тонкому, леску привяжет с блесной и начинает прут сгибать. Согнет, как дугу, и специальной защелкой закрепит. Это и есть самолов. Блесна на течении играет, белорыбицу приманивает. Хватит она за блесну, сдвинет защелку, прут и срабатывает. Будто катапульта. Не успеет белорыбица опомниться, как уже на льду лежит. Большущая такая, фунтов на двадцать...

– Неужели на двадцать фунтов!

– Обыкновенно! Ведь раньше-то рыбу не граммами, а фунтами считали!

И рассказчик ожесточенно отбрасывает от своих ног покрытого слизью ерша, который в сравнении с красавицей белорыбицей выглядит, разумеется, жалко и убого...

Да, прекрасная вещь воспоминания. За ними незаметно проходит время, они скрашивают самую неприглядную действительность.

– Вот позапрошлый год на Нерли в феврале отбоя не было от окуня!

– А третьего года какой жор был в Скнятине?

– Да, что и говорить...

И все склоняются к единодушному мнению, что год на год не приходится.

Вывод, глубине и многозначительности которого может позавидовать иной кандидат наук.

Возвращаясь домой, рыболов не клянет погоду, не бранит всевышнего за обилие снега, не сетует на слишком капризного, разборчивого окуня. Рыболов возвращается не пустой. С ним дорогие сердцу воспоминания, в которые он сегодня вдохнул новую жизнь.

А что касается окуней, то, если говорить по совести, он на них и не рассчитывал. В феврале на окуней вообще рассчитывать трудно.

Такой уж странный месяц февраль.

Все плохое, что выпало на долю рыболова в январе, не кончилось, а все хорошее, что должно было наступить, еще не началось.

Единственное преимущество февраля в том, что он самый короткий месяц в году.

Рыбы в феврале

Налим . Многие рыболовы питают к этой рыбе слабость, что совершенно необъяснимо. У налима нет решительно никаких достоинств, которые хоть в какой-то мере оправдывали бы повышенный интерес к этой довольно бестолковой и бездарной рыбе.

Ну скажите мне, что хорошего в налиме?

Испытывали ли вы трепет и волнение в ожидании поклевки этого флегматичного обитателя коряжистых омутов?

Ручаюсь, не испытывали.

Поклевка налима настолько неинтересна, что рыбак попросту игнорирует ее. Видели вы, проходя берегом реки, небрежно брошенные удочки? Они оставлены без всякого присмотра не случайно: это удочки на налима. Переживать и трястись над такой удочкой совсем не обязательно. Ведь налим не берет наживку, как всякая другая порядочная рыба, а глотает ее.

А приходилось ли вам во время ловли налима пережить неповторимые минуты вываживания? Или испытать ни с чем не сравнимую горечь неудачи:

– Эх, сорвался!

Нет, не приходилось. Когда вы вынимаете удочку с налимом, у вас создается впечатление, будто на другом конце лески прицеплен какой-то неодушевленный предмет – камень, бревно или комок водорослей. И за исход вываживания вам беспокоиться не надо: налим никогда не сорвется.

Задам еще вопрос. Кто не знает, сколько мучительных раздумий испытывает рыболов, выбирая тот именно вид наживки, который наиболее соответствует данному времени года, условиям данного водоема и характеру, повадкам данной конкретной рыбы? Это знакомо каждому рыболову-любителю. Но сталкивается ли он с чем-нибудь подобным при ужении налима?

Никогда!

Налим берет на любую наживку, какая окажется под рукой, – на мотыля, навозного червя, плотвичку, пескаря, лягушонка. Слово «наживка» здесь даже малоуместно. Если оказался у вас мертвый ерш – смело насаживайте его. И если есть в водоеме хоть один налим, – он будет ваш.

Говорят, что налимы охотно клюют даже на селедочную голову. Вероятно поэтому у нас в продаже появляется все больше безголовой сельди: вместо того чтобы выбрасывать никому не нужные селедочные головы в мусоропровод, их скармливают налиму.

После всего перечисленного скажите, положив руку на сердце, есть ли в ловле налима хоть что-нибудь спортивное?

А между тем налима ловят. И даже гордятся этим: «Вчера на Лобне налима выловил. Ну и хорош, дьявол!»

Странное пристрастие к этой рыбе я лично объясняю двумя причинами.

Во-первых, немалую роль тут играют соображения престижа.

В одной рассчитанной на массового читателя брошюре о налиме говорится, что он «знаком почти каждому по одноименному рассказу Антона Павловича Чехова». И это очень больно ранит самолюбие рыболовов. Как, значит, свои познания рыб мы черпаем из литературных источников?! Да это же настоящая клевета! Выходит, что мы уже не в состоянии поймать живого, всамделишного, а не какого-то там литературного налима?

И усиленно доказывают обратное.

Другая причина пристрастия к налиму кроется в его печени.

Послушайте любого рыболова, и он вам столько наговорит о необыкновенных достоинствах поджаренной на сковороде печени налима! Будто это и есть тот совершенно непревзойденный деликатес, перед которым меркнут всякие там страсбургские паштеты, шашлыки по-карски, гуси, начиненные яблоками, и прочие прославленные изделия кулинарии.

У налима очень большая печень. Но рыболова-гурмана ее естественный объем и вес не устраивают. Поймав налима, он начинает... сечь его ивовым прутом. Подвергнутый безжалостной экзекуции налим, естественно, огорчается и от огорчения у него увеличивается печень.

Тут уже пахнет средневековьем. Во всяком случае, рыболовная общественность обязана пресечь это варварство и решительно выступить против телесных наказаний...

Плотва . Если сравнивать налима с плотвой, мы убедимся, что последней явно не повезло. По совершенно непонятной причине А. П. Чехов не посвятил ей ни одного рассказа. А она этого безусловно заслуживала. Хотя бы потому, что плотва – самая покладистая рыба в мире. Она клюет в любое время года и на любую насадку. Мы поместили заметку о плотве в февральском разделе, но могли бы упомянуть о ней месяцем раньше или позже.

Описывать плотву, ее наклонности и привычки нет смысла, так как с ней хорошо знаком любой мальчишка. И отнюдь не по литературным источникам.

Единственный привередливый вид плотвы обитает в озере Балатон. Здесь она клюет только на хлебный катышек, обильно сдобренный острым венгерским перцем. Но, благодарение богу, Балатон не сообщается с нашими реками и озерами. И потому перец, или, как его называют венгры, паприку, мы можем использовать по прямому назначению: как приправу к ухе из налима и плотвы.

Возможность для рыболова-любителя полакомиться такой ухой в феврале совершенно не исключена.

Понятия и термины

Лунка – отверстие во льду, через которое опускается леска с крючками или блесной. Л-ки делятся на два вида: удачные, то есть те, где клюет, и неудачные, над которыми можно просидеть битый час и не ощутить ни одной поклевки. Неудачные почему-то встречаются значительно чаще.

Как прорубать л-ки, уже говорилось.

Л-ка является предметом личной собственности, хотя и эфемерным. Занять л-ку, прорубленную соседом, равносильно свершению кражи. Хотя подобные случаи бывают. И происходят они потому, что, уходя домой, вы не можете захватить вашу личную л-ку с собой или хотя бы повесить на нее замок.

Как это ни странно, л-ка, оказывается, нуждается в отдыхе. Половив некоторое время из одной л-ки, рыболов засыпает ее снегом, а сам прорубает новую. По истечении часа клев в «отдохнувшей» л-ке возобновляется. Если нет, значит, она чувствует себя еще недостаточно хорошо и надо ее отдых продлить.

Наледь – выступающая поверх льда вода. Наиболее коварный враг рыболова. Вы спокойно шагаете по снежному покрову и вдруг по колено проваливаетесь в воду. Это н-едь. Она бывает в любое время, даже при тридцатиградусном морозе.

С н-дью можно бороться двумя способами: надевать поверх валенок резиновые чулки или по возвращении домой пить горячий чай с малиновым вареньем.

Если рыболов применяет тот или другой способ, ему иногда удастся избежать жесточайшего насморка.

Ящик . Служит для складывания и перевозки пойманной рыбы. Обычно размеры улова от габарита я-ка не зависят. Так что советуем делать я-к средней величины, чтобы он свободно проходил в двери трамвая, автобуса или вагона электрички.

МАРТ

Я написал слово «март» и внутренне возликовал за тебя, друг-рыболов. Наконец-то настало твое время. у тебя впереди чудесные апрельские утренники, майские вечерние зори, июньские белые ночи, но то, что ты испытаешь и переживешь в марте, никогда не изгладится из твоей памяти.

Март – месяц больших успехов и удач. Удач тем более желанных и радостных, что идут они после целой серии примерно таких же словечек, но с ненавистной и огорчительной приставкой «не». Что же служит вернейшим признаком этого долгожданного преуспевания? Весенняя капель.

Ты стоишь на солнечной стороне улицы и в ожидании автобуса тоскливо припоминаешь бесчисленные злоключения нынешней не в меру затянувшейся зимы. Ну и морозы! Ну и метели! В твоей тревожной жизни рыболова-зимника всякое бывало, но чтобы такое. И вдруг до твоего слуха явственно доносится чудесная, неповторимая мелодия весны: кап, кап, кап!...

Ты оборачиваешься, будто за спиной внезапно раздалась пулеметная очередь. Да, ты не ослышался, рыболов! С крыши десятиэтажного дома задорно и звонко падают прозрачные, тяжелые капли. Значит, снег тает. Значит, конец зиме!

Приговор, может быть, слишком поспешный и даже несколько преждевременный, но ты его выносишь, не задумываясь. Как бы теперь ни бесновались не желающие мирно капитулировать зимние стихии, что бы ни твердило бюро прогнозов, – с зимой в твоём рыболовном календаре покончено. Окончательно и бесповоротно.

И решила все первая весенняя капель.

Конечно, много еще пройдет времени, прежде чем пробьет она толщу снега, льда и соединится с текучей речной струей. Но оно, это время, пролетит незаметно. Если, разумеется, не сидеть сложа руки, а думать, искать, творить.

И рыболов творит.

Нет решительно никаких указаний на то, что Иван Владимирович Мичурин адресовал непосредственно рыболовам свое знаменитое изречение: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее – наша задача». Но, кажется, именно рыболовы приняли завет великого преобразователя природы особенно близко к сердцу. Во всяком случае, их настойчивости и предприимчивости может позавидовать любой естествоиспытатель.

Особенно бурно проявляются эти их качества в марте.

Мартовский водоем мало чем отличается от февральского или январского. По-прежнему

морозно, ветрено, иногда разыгрываются настоящие снежные бури. Но предприимчивому рыболову все эти невзгоды не страшны.

Вот он отложил в сторону свой ящик, удочки, а сам, вооружившись остро отточенной пешней, нарезает снежные кирпичи. Слежавшийся за зиму твердый снег – прекрасный строительный материал. И скоро вокруг лунки вырастает настоящая крепость, почти такая же, какую строят московские мальчишки, играя в снежки. За высокой крепостной стеной тепло, уютно, тут даже неяркое зимнее солнце начинает по-настоящему пригревать.

И возникает где-нибудь посреди широкого плеса Рыбинского моря целый сказочный снежный город, как в некотором царстве, некотором государстве.

Прекратится вдруг клев – и снежный город пустеет, чтобы возникнуть снова на другом, более уловистом участке скованного льдом моря.

В марте рыболов много движется. Без особенных, впрочем, побудительных причин. Просто он считает, что март такой месяц, когда грешно сидеть на одном месте. И, отбившись от своей партии, бредет куда глаза глядят.

Впрочем, так кажется только непосвященным. А посвященные знают, что их товарищ тронулся в путь не зря.

Он ищет гряды.

Неизвестно почему, но крупный окунь в марте предпочитает выходить на каменную гряду. Видимо, здесь ему удобнее шевелить плавниками и тарашить глаза, чем в любом другом месте. Вот он здесь и скапливается.

Однако если окунь находит расположенный глубоко под водой каменный барьер сравнительно легко, рыболову сделать это значительно трудней. Ведь он-то движется по льду, а не под ним! И рубит рыболов одну лунку за другой, пока не нащупает желанную окуневую стоянку.

Вообще март – месяц непрерывных, сплошных поисков. В марте рыболов ищет: русло впадающей в озеро речки, так как именно сюда, на свежую воду, устремляется плотва; затонувшую несколько лет назад баржу, около которой, по совершенно достоверным сведениям, ловятся особенно крупные налимы; глубокий омут с галечным песчаным дном, где можно почти наверняка нарваться на косяки судака.

И чаще всего находит.

Лишь рыбак, носящий почетное звание лещатника, придерживается иной тактики.

Не он ищет рыбу, а рыба его.

И тоже, как правило, находит.

Приходилось ли вам когда-нибудь видеть на озере или водохранилище одинокую, занесенную снегом палатку? В ней обитает лещатник.

Подойдите поближе и осторожно откиньте брезентовую полость, закрывающую вход в этот переносный коттедж на одну персону. Вашему взору представится удивительная картина.

Внутри палатки несколько лунок, а чаще всего и одна, напоминающая по форме луну на ущербе. Удобно оседлав раскладной стульчик, лещатник сидит над такой лункой и бдительно наблюдает за поплавками нескольких своих удочек.

Рядом с ним таганок, где тлеют жаркие древесные угли. На таганке кастрюля, и в ней что-то еле слышно булькает. Может быть, в кастрюле крепкий, ароматный чай, а то-и захваченные из дома пельмешки. От этого тихого булькания, от тепла, которое распространяет жаровня, создается полная иллюзия домашнего уюта.

Служба у лещатника долгая, потому-то он и устраивается с комфортом.

Секрет его успеха в прикорме. Прикорм опускает-ся на дно загодя, до начала ловли. Для этой цели есть специальное приспособление, сконструированное, впрочем, самим рыболовом. Оно конусообразная жестяная баночка с открывающимся дном. Когда привязанная к веревке баночка опускается вниз и ударяется о грунт, срабатывает несложный механизм. Дно открывается, и комок мелкого мотыля вываливается наружу. Теперь остается только ждать, пока лещ заметит шевелящихся ярко-красных мотыльков и подойдет к ним.

Иногда лещатник применяет прикорм иного рода, так называемую макуху. Но не ту, которую малоопытные новички покупают в магазинах и на складах комбикормов, а приготовленную по собственному разумению.

Еще в субботу рано утречком лещатник съездил на рынок и купил килограмм семечек подсолнуха. Вечером поджарил семечки, пропустил их через мясорубку, сбобрив манной крупой – и получил макуху совершенно невероятных кондиций. От такого пахучего ароматного прикорма лещ буквально обалдевает и, как говорят, валом валит.

Все эти уловки, вероятно, хорошо знакомы лещам. Потому что, едва забрезжит рассвет, они, разбившись на стаи, отправляются в поиск. Обходя стороной мормышечников, любителей ловли на жерлицы и блесны, лещи ищут милого их сердцу лещатника. Не может быть, рассуждают лещи, чтобы среди этой оравы совершенно никчемных людей не нашелся хотя бы один разумный человек, который всегда так вкусно готовит для них завтрак.

И повторяю, чаще всего они не обманываются в своих ожиданиях.

Ведя одинокое существование, лещатник постепенно утрачивает способность членораздельной речи, то есть дичает.

– Доброе утро, товарищ!

– Здравствуй.

– Ну как, клюет лещ?

– Угу.

– И много вы поймали?

– Трех.

– Извиняюсь, а какая у вас насадка?

– Тесто.

– И давно вы здесь ловите?

– Давно.

Больше одного слова зараз из лещатника не выдавишь, хоть ты тут тресни!

Правда, справедливости ради надо заметить, что в марте малоразговорчивым становится любой рыболов. Раз клев усиливается, тут уж не до разговоров. Ведь рыбная ловля, как и шахматы, требует большой сосредоточенности. Если хочешь с толком провести время, – сомкни уста.

Я знаю только одного человека, который совершенно игнорирует это правило. Для него поездка на рыбалку – прежде всего возможность власть наговориться.

Вот сидим мы с ним недалеко от Шилова, район-ного центра Рязанской области, на знаменитой своими прожорливыми судаками заводи Оки. Егор Кузьмич пробивает лунку и больше для проформы, чем всерьез, делает несколько рывков блесной.

– Что-то не берет, – говорит он. – Пойду посмотрю, как у других.

И, небрежно бросив на лед удочку, шагает к виднеющимся вдали рыболовам. Можно не сомневаться, что до самого вечера он будет ходить от одной группы рыболовов к другой и, отчаянно жестикулируя, рассуждать на самые различные темы

Так что если вам доведется увидеть в группе молчаливых, сосредоточенных рыболовов человека, непрерывно размахивающего руками, можете не сомневаться: это Егор Кузьмич.

Впрочем, осуждать Егора Кузьмича за его пристрастие к разговорному жанру не стоит. Каждому – свое.

А март меж тем неторопливо катит дни, и один лучше другого. Многолюднее становится на водоемах, тяжелее ящики за плечами возвращающихся домой рыболовов.

И радуются они, что март, не в пример февралю, имеет тридцать один день.

Рыбы в марте

Судак . Рыба из семейства окуневых, хищник. Становится таковым довольно рано, едва у малышки судачка прорежутся первые, можно сказать, молочные зубки. С этих пор до глубокой старости судак только тем и занимается, что гоняет по отмелям ни в чем не повинную рыбную молодь.

Растет он очень быстро. Уже через лето малек судака весит 50 граммов. Это очень удобно для подсчетов. Даже не обладая особенными познаниями в арифметике, вы можете легко сообразить, сколько летних сезонов вам нужно пропустить, чтобы выловить наконец килограммового судака.

Почти всегда у него хороший аппетит. На этом и основан мартовский способ блеснения судака. Приняв блестящий кусок металла за уклейку, хищник жадно глотает его. Подобная неразборчивость обычно обходится ему дорого.

Зимнее, мартовское блеснение судака – сплошное удовольствие. Если, конечно, помимо жесткого удилица, прочной лески и соответствующей судачьему нраву блесны, есть еще одно слагаемое: он сам.

В более подробном описании судака рыболов вряд ли нуждается. Но на всякий случай предостережем его от одной ошибки.

На следует думать, что заливной судак – обитатель озерных, морских и океанских заливов, а судак по-польски – тот, который ловится исключительно в водоемах Польской Народной Республики.

И первый и второй – всего лишь производные от обычного живого судака, которого вам еще предстоит выхватить из лунки в марте.

Подлещик . То же, что и лещ, но другого калибра. Подлещик – понятие неустойчивое, подверженное большим изменениям. В зависимости от обстоятельств. Если вы ловили рыбу в полном одиночестве, то, вернувшись домой с несколькими подлещиками, можете смело сказать друзьям, что наловили лещей. Если же ваш приятель рядом, он даже пойманную вами килограммовую рыбку никогда не назовет лещом.

– Ничего подлещик, – снисходительно скажет он. – Вполне приличный.

И не вздумайте обижаться или протестовать. Утешайтесь тем, что вам представится возможность сказать то же самое, когда подобная удача выпадет на долю вашего друга.

Крупная плотва . Разновидность обычной плотвы – озерной или речной. Вообще же величина рыбы – понятие совершенно относительное. Представьте себе, что до сих пор вы ловили плотвичек весом в тридцать – пятьдесят граммов и вдруг вытянули на мормышку рыбку на целых семьдесят пять граммов! Что это за рыбка? Конечно, крупная плотва.

Можете ни минуты не сомневаться.

Ведь не случайно же авторы всех руководств утверждают, что в марте начинает брать крупная плотва.

Понятия и термины

Блесна . Изготавливается из любого подручного материала, обладающего несколько большим удельным весом, чем обычная пробка. Предпочтительнее медь, латунь, олово, свинец, бронза, серебро, мельхиор, Опыта изготовления б-сен из платины и железобетона пока нет.

По первоначальному замыслу, изготовленная из металла б-сна должна была обязательно напоминать своим видом рыбку. Но современные конструкторы б-сен ушли от первых образцов настолько далеко, что теперь б-сны вообще ничего не напоминают. И приходится удивляться, почему щуки, сомы и судаки, как прежде, принимают квадратные, конусообразные и абсолютно круглые металлические пластинки за уклек, плотвичек, ершей или окуньков. Вероятно, просто по инерции.

Непременное качество, которым обязана обладать любая б-сна, – способность иг-рать в воде. Поэтому, прежде чем отправиться на рыбалку, следует проверить б-сню с этой стороны. Для испытания хорошо подходит обычная ванна, наполненная доверху водой. Еще лучше, если вам удастся проникнуть с вашей б-сней в какой-нибудь плавательный бассейн. Но при этом следует бдительно следить, чтобы не в меру разыгравшаяся б-сна не зацепила бы кого-нибудь из купальщиков. С конструкцией и назначением б-сен связано еще одно недоразумение. Опытные, выдавшие виды рыболовы все настойчивее рекомендуют летом ловить на зимние б-сны, а зимой на летние. А не проще ли поменять их названия?

Но такая простая мысль почему-то никому не приходит в голову.

Мотыль . Прорубите на каком-нибудь пруду лед, достаньте со дна ком ила и начните его осторожно промывать. Когда грязь вместе с водой стечет, в посудине останутся мелкие червячки карминно-красного цвета. Это и есть м-ли – самая желанная рыболову и рыбе насадка.

Чтобы выяснить, есть ли в данном пруду м-ль, вам надо узнать, летают ли над ним комары. И не всякие комары, а только один их вид. Такой комар должен отвечать трем основным качествам:

- а) иметь мохнатые усы;
- б) не кусаться;
- в) непрерывно подергивать своими длинными ножками.

Именно таков комар-дергун, личинкой которого и является м-ль.

Не обязательно добывать м-ля перед каждой рыбалкой. Его можно великолепно сохранять в лунке непосредственно на водоеме.

Следует только заранее лишить вашу супругу одного чулка. Неизвестно почему, но м-ль сохраняется исключительно в женском чулке.

Это одно из непонятных явлений в окружающем нас мире простейших организмов. Явление, которое науке предстоит еще разгадать.

АПРЕЛЬ

Многие рыболовы полагают, что все числа апреля в календарях следует печатать красной краской. И имеют к тому достаточно веские основания. Потому что каждый апрельский день – праздник

Разумеется, каждый вкладывает в это слово свой, приемлемый для него смысл.

Для одного праздник – это возможность дольше поваляться в постели, не обременяя себя никакими суетными соображениями и заботами.

Для другого – блестящий повод к вполне легальному откупориванию бутылок

Третий ждет от праздника такого запаса новых впечатлений, которого потом хватило бы на целую неделю.

Третий – это завязанный театрал, неприменный посетитель вернисажей, книголюб, спортивный болельщик, турист, охотник.

И конечно, рыболов.

Потому-то он, несколько не колеблясь, и напечатал бы все апрельские числа календаря красной краской. Ведь любой день апреля сулит ему совершенно незабываемые, неизгладимые впечатления.

Помните, в описании рыболова мы упомянули о весенней капели? Так вот к началу апреля первая упавшая с крыши капля проделала уже полагающуюся ей по извечным законам круговорота природы работу: она соединилась с быстрой речной струей.

По обрывистым оврагам, руслам пересохших еще летом ручьев, по канавам и крутым склонам бежит весенняя капель в озеро, неся чудодейственный эликсир жизни – кислород. И там, в глубине скрытых еще под толщей льда вод, все вдруг преображается

Как теперь бесспорно установлено наукой, многие Рыбы способны издавать различные звуки. Но если бы они сумели овладеть каким-нибудь распространенным на земле разговорным языком, для начала хотя бы русским, рыболов, прикинувший ухом к лунке, был бы буквально оглушен истощным воплем:

– Мы хотим кушать!! Кушать хотим!!! Да, вдруг внезапно выяснилось, что все рыбы ужасно проголодались. Как будто рыболовы-любители не снабжали их самой разнообразной пищей в январе, в феврале и в марте. Но такие уж привередливые натуры эти окуни, щуки и язи: то отворачивались от самой великолепной наживки, то жалуются, что их держат на голодном пайке.

Одним словом, в апреле на любом водоеме начинается всеобщий клев. Пробужденная внешними водами от зимнего анабиоза рыба прежде всего спешит перекусить. И «кусает» все, что подвернется: блесну, живца, мотыля, хлебный мякиш, дождевого червя. Да так, что лопаются с одного удара самые прочные лески и ломаются отменные кованые крючки. Порой не выдерживают и необыкновенно крепкие можжевельные удилица: они тоже переламываются с оглушительным треском, будто хоккейные клюшки во время очередной схватки на звание чемпиона по классу «А».

Именно в апреле рыбак вылавливает первого окуня, на чешуе которого обнаруживает нескольких присосавшихся пиявок. Это означает, что двинулась с обжитых за зиму мест лежалая рыба. Не только окунь, но и закопавшиеся в илистое дно линь и карась подают первые признаки жизни. Даже до их затуманенного долгой спячкой сознания доходит, что весна идет!

Лед на водоеме почернел и, впитав растаявший снег, стал рыхлым. Ударишь по нему пешней, и вокруг фонтаном разлетаются ледышки-иголки. Рубить лунки легко, но, как мы уже говорили, надо бдительно следить за поведением пешни. Стремление ускользнуть от своего хозяина с особенной силой овладевает ею именно в апреле.

В апреле меняется не только психология рыбы – происходят разительные перемены и во взглядах рыболова. Взглядах на один и тот же предмет. Было время, когда он сетовал, что ему тяжело рубить лунки, мучает одышка, а теперь говорит совсем другое.

– Никудышный стал лед. Вот в январе лед был – силища! Бывало, так умаешься, его рубивши, – просто красота!

Причина метаморфозы ясна. Рыболов видит: бук-вально на его глазах лед тает. В прямом и переносном смысле слова. И сокрушается, что любезной его сердцу зимней рыбалке приходит конец.

Карикатуристы, изображающие рыболова на льдине около лунки во время бурного ледохода, не так уж далеки от истины. Во всяком случае, он пытается всеми силами удержаться на льду как можно дольше. В ход идут доски, бревна, сосновые ветви, булыжники, по которым можно добраться до еще не поддавшегося разрушительному тлену льда. Отчаянные головы ухитряются преодолевать разводья даже на лодках.

И все потому, что из поколения в поколение передается в среде рыболовов неизвестно кем и неизвестно когда открытая истина: крупную рыбу можно поймать только по последнему льду.

Перечисление прелестей апрельской рыбалки будет неполным, если мы не упомянем еще о возможности визуального наблюдения за поведением рыбы. К нему прибегают как раз в апреле. В те именно дни, когда на водоеме внезапно прекращается всякий клев. То клевало недуром, и вдруг неподвижно замирают кивки, не шелохнется ни один поплавок. Как будто кто заворожил всех рыб!

Что же произошло у них там, внизу?

Рыболов ложится на лед и прикивает к лунке. В соседние отверстия щедро проникают яркие солнечные лучи, вода прозрачна, и потому все хорошо видно.

Но что именно?

Видны окуни, расположившиеся полукругом около мормышки. Видны свившиеся в пунцовую кисточку мотыли. И ясно видна странная апатия, овладевшая вдруг этими пучеглазыми существами. Всем своим поведением они демонстрируют явное нежелание проявить хотя бы малейший интерес к вашей мормышке. И если не отходят от нее, то просто из вежливости. Ведь правила хорошего тона известны не только людям, но и рыбам.

Взгляните теперь на водоем. Обладатели мормышек, блесен и поплавочных удочек не сидят и не стоят на льду, а лежат на нем. Будто их повалил налетевший откуда-то шквал или сбила с ног артиллерийская канонада.

Они будут находиться в таком положении несколько часов подряд. Увидеть собственными глазами, как обленившийся до последней степени полосатый разбойник в конце концов все-таки соизволит броситься на вашу мормышку и потянуть ее вниз, – это ей-ей интересней любой острой ситуации в приключенческом фильме.

И бывает до боли обидно, если этого не происходит, если красноперые обитатели подводного

царства не замечают устремленных на них жадных взоров сотен нетерпеливых зрителей.

В таких случаях разочарованные рыбаки повторяют широко известный каламбур: кина не будет!

Но подобные разочарования все-таки редки. На любом водоеме всегда найдется вполне добросовестная рыбка, рыба или рыбина, правильно рассудившая, что брать отгул в апреле было бы с ее стороны просто свинством. И она усердно работает, то есть клюет.

Ах, что за чудо апрельская рыбалка! Щедро греет солнце, ласковый ветерок шелестит ветвями прибрежных ветел с уже набухшими почками, над озером струится теплый воздух. Лед дышит. А в синем, без единого облачка небе звучит нескончаемая песня жаворонка... Идиллия? Да еще какая!

Лица рыболовов приобретают тот золотисто-коричневатый оттенок, ради которого иные модницы едут за тридевять земель в Крым, Гагры и Анапу.

На службе рыболова спрашивают:

– Где вы так загорели?

– Да ведь я же был в отпуске.

– И куда ездили?

Что может ответить рыболов? Кто ему поверит, что можно великолепно загореть на какой-то Икше, в тридцати километрах от Москвы?

А ведь дело обстояло именно так. Весь полагающийся ему месячный отпуск, до единого дня, провел рыболов на Икшинском водохранилище. Полной грудью вдыхал пьянящие ароматы пробуждающейся природы, слушал жаворонков и... ловил отличных подлещиков, которых, если говорить по совести, следовало бы именовать лещами. А загар – это просто так, это между прочим...

Если у вас будет свободная минута, зайдите в бухгалтерию любой фабрики, гаража, конторы - и поинтересуйтесь, кто из работающих здесь лиц мужского пола брал отпуск в апреле. Вам назовут десяток-другой фамилий. И можете не гадать, почему эти люди не стали ожидать начала «бархатного» сезона. Каждый из них – страстный рыболов. А уж рыболов-то знает, когда ему лучше всего предаться долгожданному и заслуженному отдыху...

Вот почему мы настаиваем на мысли, высказанной в начале главы: все листки наших календарей, помеченные словом «апрель», следует печатать сплошь красной краской.

Апрель рыболова – его сплошной праздник.

Рыбы в апреле

Густера . У некоторых рыболовов может вызвать недоумение тот факт, что я назначаю их встречу с густерой на апрель. Но удивляться не следует: вы с ней обязательно встретитесь, и именно в апреле. Хотя, может быть, встреча эта пройдет для вас совершенно незаметно.

Дело объясняется просто: многие принимают густеру за подлещика. Вернувшись домой, такой рыболов говорит жене:

– Маша, поджарь подлещиков, а из окуней уху сварим.

Маша безропотно выполняет приказание супруга. Она и не подозревает, что переворачивает на шипящей сковородке с боку на бок не подлещика, а совсем другую рыбу – густеру.

Лишь разобрав голову одной из подернутых аппетитным румянцем рыбок, наш рыболов убеждается в своей ошибке. В пасти глоточных зубов не десять, как у леща, а четырнадцать, и

расположены они в два ряда. Но ошибка обнаружена слишком поздно, ничего предпринять уже нельзя. Чуть-чуть смутившись, рыболов, чтобы, как говорят, «сохранить лицо», настаивает на прежней версии. – А вкусны все-таки подлещики, правда, Маша? И Маша снова покорно соглашается.

Чтобы не оказаться в столь неудобном положении, немедленно считайте зубы у любой пойманной вами рыбы, которая хоть в отдаленной степени напоминает леща.

Густера получила свое название за обычай скапливаться в необыкновенно густые стаи. Хотя рыболовы могут прийти к такому заключению лишь чисто умозрительно: даже в апреле густера идет на удочку совсем не густо.

Белоглазка . Как и густера, белоглазка становится добычей рыболова сравнительно редко. И мы помещаем здесь ее описание исключительно из-за известного сходства с тем же подлещиком. Впрочем, чтобы отличить белоглазку, совсем не обязательно смотреть ей в зубы, словно лошади, как делали раньше крестьяне при заключении торговой сделки с барышником. Белоглазку узнают именно по глазам.

Как это поется в одной украинской песне?

Ах, эти очи,

Очи дивочи...

Какие очи, то есть, простите, глаза у этой рыбы? Большие, навывкате, с серебристым отливом. Про особ женского пола с такими глазами говорят:

«Взглянет – как рублем одарит».

Белоглазка способна одарить рыбака только взглядом своих прекрасных глаз. Рыба эта на редкость костлява – иметь с ней дело совсем не безопасно.

Синец . Пожалуй, последняя рыба, которую вы можете по ошибке принять за подлещика. На Волге и Дону синца называют синьгой. За синеватый отлив ее чешуи.

Синец очень вкусен, особенно в вяленом виде. Я знаю одного рыболова, по профессии художника-карикатуриста, который, поймав подлещиков, слегка подкрашивает их синей акварелью, чтобы выдать домашним за синцов.

Понятия и термины

Обрыв. Слово, равнозначное таким понятиям, как "сошла", "ушла", "сорвалась" и т. п. Особенно часто употребляется в апреле. Выражение "Где тонко, там и рвется" тут не совсем подходит, так как рвутся иногда и очень толстые лески Правда, рвут их чаще всего сами рыболовы, приняв обычную вульгарную корягу за необыкновенно крупную рыбу.

А знаете ли вы, что сходит, срывается всегда самая большая рыба, какую только встречал рыболов в своей жизни?

- В прошлое воскресенье у меня щука сорвалась. Ну знаете, такого чудовища я еще никогда не видел!..

Почти каждый рыболов обладает удивительной способностью, фактически не видя сошедшей с удочки рыбы, определить не только ее породу, габариты, но и абсолютно точный вес.

- Эх, какой окунь сорвался! Граммов на триста будет. Нет, пожалуй, граммов на двести пятьдесят.

А то, что потерпевший неудачу рыболов "по второму заходу" не увеличивает, а уменьшает вес сорвавшегося окуня, придает его словам особенную убедительность.

Надежных мер борьбы с обрывами рыболовная практика пока не выработала. За исключением одного.

Если человек вываживает какую-нибудь крупную рыбу, ни в коем случае нельзя кричать ему под руку:

- Сойди, сойди, сойди!

А ведь иные кричат. Будто какие-нибудь несмышленные ребяташки. Тьфу!

Промоины. Образуются во льду на быстром течении, поблизости от впадающих в озеро ручьев и ключей. Не следует соблазняться видом открытой воды и приближаться к промоинам. Такое любопытство обычно кончается печально.

Веревка. Обычная, свитая из пеньки, льна или хлопчатки веревка – весьма полезный элемент

рыбачьего снаряжения. Нужна для того, чтобы оказать помощь попавшему в беду товарищу или просто на всякий случай. А "всякие случаи" особенно часто происходят в апреле.

Отправляясь на рыбалку, гораздо целесообразнее захватывать веревку с собой, чем оставлять на гвозде в прихожей.

МАЙ

Говорят, что май – месяц влюбленных и поэтов. Не знаю, насколько верно это в отношении первых, а вот относительно вторых сказано абсолютно точно. Совершенно невозможно найти поэта, не написавшего стихотворения под кратким и выразительным заглавием «Весна». Конечно, любой поэт-лирик считает своим долгом упомянуть о лете, осени, зиме, но с особым волнением и чувством он описывает весну и связанные с нею наиболее примечательные природные явления. В частности, ледоход.

Может быть поэтому автор счел возможным опустить описание ледохода, что будущие критики книги, несомненно, поставят ему в вину. Но что же делать, лучше Баратынского не скажешь:

Шумят ручьи! Блещат ручьи!
Взревев, река несет
На торжествующем хребте
Поднятый ею лед!

Вообще, когда пишешь книжки, подобные «Году рыболова», очень удобно ссылаться на литературные авторитеты. Почему бы не включить в текст книги такую, например, реминисценцию:

Наши моря, реки и озера богаты рыбой. Разнообразие родной ихтиофауны прекрасно показывает поэт А. Н. Плещеев в стихотворении «На берегу»:

Смотрит дед на щуку:
«Больно велика!»
Мать сынишке в руку
Сует окунька.
Девочка присела
Около сетей
И взяла несмело
Парочку ершей.

Но это еще общее место. А у классиков можно найти великолепные цитаты для подкрепления ваших мыслей по совершенно конкретным, частным вопросам и проблемам. Скажем, так:

В мае голавль прекрасно берет на майского жука. И. С. Тургенев, который, как известно, сам был страстным охотником и рыболовом, с волнением рисует картину заготовки этой отличной насадки:

Я стою... и сердце бьется.
 Что за шорох?... Сонный сук
 Закачался... Вот промчался
 Надо мной вечерний жук.

А знаменитый «Злоумышленник»? Так и чешутся руки поэксплуатировать Антона Павловича Чехова, как это делали до меня многие авторы!

Ловля шилиспера и голавля на удочку без грузила – истинно народный способ. Даже полуграмотный мужик Денис Григорьев, выведенный А. П. Чеховым в рассказе «Злоумышленник», показывает прекрасную осведомленность в этом вопросе:

«...Окунь, щука, налим, завсегда на донную идет, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилиспер схватит, да и то редко... Шилиспер у нас не водится... Пуцаем леску без грузила поверх воды на бабочку, идет голавль».

Да, соблазнительная вещь книжная полка! Но оставим ее в покое. Об ихтиофауне, наживках и насадках, ловле жереха, голавля и прочем постараемся рассказать своими словами. Тем паче, что на очереди у нас разговор о мути – явлении весьма прозаическом и низком, которого поэзия предпочитает не касаться.

Широко известно, что муть, иначе говоря – мутность воды, вызывается мелкими нерастворившимися частицами, которые находятся во взвешенном состоянии. Но не каждый знает, что судьба рыболова в мае целиком зависит от такого препротивного состояния не менее противных нерастворившихся частиц. Вешние воды нанесли их в реки и озера такое количество, что водоемы стали по существу огромными резервуарами желто-бурого кофе, каким потчуют подчас посетителей ресторанов второго разряда. И пока малосимпатичная «заварка» не осядет на дно, нечего и думать о том, чтобы сменить зимние удочки на летние. В такой воде никакая, даже самая глазастая, рыба насадки не увидит.

Мы должны категорически заявить: ставшее ходячим мнение, что легче всего «ловить рыбу в мутной воде», грубо ошибочно. Это абсолютно исключается!

Потому-то стоят рыболовы на берегах рек и речушек и с унылым видом смотрят на стремительно проносящиеся мимо них грязно-желтые потоки. Они ждут осветления воды.

В первые дни мая все разговоры только об этом. Из очередной командировки вернулся инспектор территориально-производственного управления. Вернулся запыленный, усталый, с тайной надеждой поплескаться под горячим душем и отоспаться. Но его одолевают телефонными звонками.

- Сидор Степанович, был ты в Рузе?
- Был, только сейчас из машины.
- Как там вода?
- Много воды. В иных местах буксуют тракторы, не тянут...

– Да не о том я. В реке-то как?

– Обыкновенно. Воды много, и вся мокрая!

– Вот еще остряк-самоучка нашелся. Я тебя серьезно спрашиваю: мутная вода или уже посветлела? Ведь ты же видел, какого она цвета?

– Может быть, ты спросишь заодно и какого она запаха? За кого ты меня принимаешь? Отвяжись, пожалуйста, я спать хочу.

Но спать ему не дают. Телефон на столике дребезжит и дребезжит...

У магазина «Рыболов-спортсмен» настоящее народное вече.

– Разве можно сейчас ехать на Добню? Течение там – огонь. А вода – что твоя гуща. Вот взгляните.

Оратор был вчера на реке и не поленился наполнить баклажку. Для вящей убедительности. В протянутые руки льется какая-то бурая жидкость. Да, водичка того!...

– На закрытый водоем, что ли, махнуть? – тоскливо произносит кто-то.

Ему отвечает сразу несколько голосов:

– Побывали и на закрытых. Не слаще...

– Снега-то какие были! Навалило под самые крыши.

– Всю грязь с полей смыло...

Выходит, дело табак: ехать некуда. Но все-таки едут. Воскресным утром загородные автобусы и электрички переполнены людьми с длинными-предлинными удилищами, которые суются во все стороны и беспощадно сбивают шляпы со сладко дремлющих пассажиров...

Такова уж психология рыболова: его уговаривали не ездить, да он и сам убедился в бесполезности такой поездки, а все-таки поднялся ни свет ни заря – и теперь вот в пути. Где-то в глубине его сознания теплится слабая надежда: а вдруг...

Это «вдруг» связано с хорошо известным каждому рыболову явлением: в мае у отнерестившейся и переболевшей щуки начинается жор. Пропустить его равносильно катастрофе, которая постигает рассеянного пассажира, отставшего от экспресса Москва – Владивосток где-нибудь на глухом полустанке. Может быть, даже похуже.

И рыболов волнуется: как бы не отстать, как бы не пропустить!

Да вот еще забота: как бы не пропустить ход плотвы на Усолке?!

Известно, что в первых числах мая по реке Усолке, вытекающей из Плещеева озера, плотва идет на нерест. Идет сплошным валом и клюет так, что только удилища трещат. Особенно, когда вслед за сравнительно мелкой плотвичкой ледянкой движется грязнуха – двухсотграммовая плотва, всю зиму пролежавшая в плещеевских омутах, на илистом дне, откуда она и получила свое название.

Но у ледянки и грязнухи свой норов: они идут всего два-три дня. Ни до, ни после на Усолке нельзя выловить даже малька. Поэтому за Усолкой ведется бдительное круглосуточное наблюдение.

Боже, кого и чего только тут нет в эти критические дни! «Волги», «Победы», «Москвичи», автобусы, самосвалы, мотоциклы, велосипеды... Сюда прибыли все, кто, как говорят, способен носить оружие...

Кое-как устроившись на зыбких торфянистых берегах, люди без устали хлещут по воде лесками в ожидании желанной поклевки. Но ее нет. Плотва явно не торопится покинуть обжитые пределы Плещеева озера.

Понемногу рыболовы разбредаются кто куда. Одни отправляются в лес за валежником для костра, другие уже сидят у походного огонька и закусывают Консервами «Щука в томате», третьи прикорнули на солнце. Всеми овладевает сонная одурь...

Но какой-то шутник, выйдя на середину переброшенного через Усолку деревянного моста и сложив рупором ладони рук, кричит во всю силу легких:

– Товарищи, плотва пошла! Пошла, товарищи!

Что тут начинается! Апатию и сонливость словно ветром сдувает. Люди бегут к оставленным на берегу удочкам, как на пожар. Кто-то впопыхах забыл надеть второй сапог и мчит, сверкая голой пяткой, кто-то с разбегу «втюрился» по поясу в торфяную яму. Шум, смех, галдеж...

Лишь через час после ложной тревоги на берегах Усолки снова воцаряются мир и тишина. До очередного сигнала, может быть, на этот раз извещающего о действительно выдающемся факте: ледянка и грязнуха соизволили наконец войти в узкое русло Усолки...

И постепенно все налаживается. Подходит безбожно запоздавшая с нерестом плотва, начинается жор щуки, а вслед за ним и жор окуня. Вылетает майский жук, тут как тут и наголодавшийся голавль. Он только ждет, когда вы, спрятавшись за ракитовым кустом, взмахнете нахлыстовой удочкой, словно пастушьим бичом, и пошлете прицепленного к крючку жука в самую

середины речной стремнины...

В полном соответствии с законами земного притяжения так досаждавшие вам взвешенные твердые частицы опускаются на дно, и вода светлеет. И вот уже веером расположены удилища, на водной глади замерли поплавки. Теперь нужно только не упустить момента, когда к прикормленному месту осторожно приблизится красавец язь...

А берегом неумоимо шагают вечные странники – спиннингисты, норовящие подбросить блесну к самой пасти притаившейся в траве щуки.

Если вдруг за спиной у вас кто-то завозится, зашуршит прошлогодней осокой или начнет с шумом пробираться сквозь еще не одевшийся в листву красотал, можете не оборачиваться. Это спиннингист.

Нет, весенняя рыбалка ничуть не хуже зимней. И по мере того как все ярче разгораются майские зори, с этим начинают соглашаться даже самые страстные поклонники пешни, мормышки и отливающей синевой лунки, в которой тихо плещется студеная, как из горного ключа, вода...

Рыбы в мае

Щука . Было время, когда эту рыбу ценили исключительно за ее удивительную тягу к фаршированию. Казалось, нет у нее иной цели в жизни, как, наглотавшись до отвала сдобренного луком и перцем фарша, улечься на большое блюдо и предстать в таком соблазнительном виде перед плотоядными взорами едоков.

Но с развитием рыболовного спорта взгляд на щуку стал меняться. На первый план теперь выдвинулись другие ее качества. Рыболовы с удивлением заметили, что никто не может столь лихо откусывать блесны, рвать лески, ломать или даже утаскивать в воду удилища, как это делает щука. Ее полюбили за наглость, беспардонность, за дикий, необузданный нрав.

И щука стала важной персоной.

О ней теперь говорят и пишут гораздо больше, чем о любой другой обитательнице водных глубин. Да что там водные глубины! Иная актриса проводит на сцене долгие годы и единственно чего добивается – упоминания своей фамилии в двух-трех рецензиях. А щука? Если собрать воедино все посвященные ей газетные и журнальные заметки, статьи и очерки, образуются целые тома! Вот чем стала, чего достигла щука в наши дни!

А сколько сложено о ней легенд!

Будто живет в Плещеевом озере щука с серебряной царской медалью, собственноручно прицепленной к ее жаберной кости самим Петром Алексеевичем. Тем самым, который разбил шведов и основал город на Неве.

Будто есть щуки, способные заглотать целиком пекинскую утку.

Будто до сих пор жив рыболов, которого разъяренная щука стащила в воду, перевернула лодку и на его глазах откусила полвесла.

Рыболовы особенно много говорят о коварном характере озерной и речной хищницы.

Вот какую злую шутку сыграла щука над одним из моих знакомых.

Промышляя на Вятке излюбленным здесь способом блеснения с подтяжкой, он поймал необыкновенно большую щуку. С трудом вытянув ее в лодку и оглушив для верности чем-то тяжелым, рыболов решил ее взвесить. Как раз напротив на берегу была сельская лавка. Мой знакомый взвесил добычу, снес ее обратно в лодку и оттолкнулся от берега. В этот момент щука тяжело всплеснула и выпрыгнула за борт.

Конечно, это приключение не имело бы никаких последствий, если бы незадачливый рыболов не рассказал о нем своим друзьям. Те не поверили рассказу и не поленились проверить его правдивость. Но к несчастью для моего знакомого, единственный свидетель его удачи – продавец сельской лавки – таинственно исчез, захватив, правда, при этом всю недельную выручку. История дошла до чуткого слуха местного юмориста. И он подверг моего знакомого публичному осмеянию в городской газете. А все потому, что знакомый имел неосторожность сообщить точный вес необыкновенной щуки – семнадцать килограммов и триста пятьдесят граммов.

Не выпрыгни щука за борт или имей она хотя бы наполовину меньший вес, ему бы поверили...

Щука считается хищником, и потому ее яростно преследуют рыболовы всех возрастов. На нее

охотятся и с обычными удочками, и со спиннингом, жерлицами, переметами и даже с... капканами. Да, да, не смейтесь! Этот известный раньше только финским рыболовам вид охоты на щуку теперь широко распространен среди рыболовов всех наших северо-западных водоемов.

Но можно ли чем-нибудь оправдать весь этот явно нездоровый ажиотаж? Ничем! Нельзя же в самом деле поднимать такой шум из-за того лишь, что щука терпеть не может мясной или, еще хуже, мучной пищи?

А сколько она губит себе подобных? Как установлено наукой, ей вполне хватает пяти карасиков на день. Не так уж много. Тем более, что щука ест карасей без сметаны.

Голавль . У него жирная и толстая голова, так что свое прозвище он носит вполне заслуженно. В отличие от щуки голавль не представляет никакого интереса для гурманов, но рыболовы относятся к нему с большим уважением. Каждый игрок в домино прекрасно знает, что иметь дело с сильным и опытным противником всегда интересно. А голавль – вполне достойный противник.

Когда встречаешься с голавлем, никогда не знаешь до конца его намерений. Что он хотел бы иметь сегодня на завтрак: стрекозу, майского жука, кузнечика или просто вульгарного лягушонка? Где он держится: у самой поверхности реки или в полводы? Устраивает ли его направление ветра, состояние облачности, температура? И вообще, намерен ли он вступать в игру или предпочитает целый день кефовать?

Вот что такое голавль.

К тому же, чтобы выйти из схватки с ним победителем, вы должны обмануть его дьявольски развитое зрение. Голавль отлично видит на десятки метров вокруг. Даже мельчайшая букашка не пролетит мимо него незамеченной.

Трагедия заключается в том, что любому голавлю отлично известен силуэт рыболова: широкополая шляпа, очки в металлической оправе, полусогнутая фигура с руками, опущенными на колени... И вся поза напряженного ожидания – как она знакома! Можно подумать, что в раннем детстве каждому го-лавлишке показывают репродукцию с картины В. Перова «Рыболов»...

Следовательно, если вы хотите, чтобы голавль обратил внимание на вашу насадку, следует хорошо замаскироваться. Под кого маскироваться? Под колхозника, вышедшего к берегу реки немного охладиться после жаркого сенокоса, под домохозяйку, полощущую белье, под юную купальщицу, наконец.

А еще лучше – превратитесь в невидимку. И тогда в соревновании с крайне осторожным, пугливым голавлем вам обеспечен стопроцентный успех.

Понятия и термины

Борода . Непременная принадлежность умудренных жизненным опытом отцов семейств, дедов, прадедов и совсем юных существ мужского пола, подражающих последнему крику моды. В данном случае мы имеем в виду б-ду иного рода: ту, которая образуется на спиннинговой катушке. Размахнувшись во всю мочь, спиннингист бросает блесну, но леска перебегает на катушке и запутывается бесформенным комком.

Распутать б-ду можно. При условии, что у вас есть два-три часа свободного времени.

Более рациональный способ заключается в следующем: вы вынимаете из кармана ножницы и

продельваете над б-дой гигиеническую операцию вроде той, которой всегда заняты парикмахеры. Затем достаете из сумки новую катушку, прикрепляете ее к удилицу и делаете новый заброс.

Если вам повезет, на этот раз дело обойдется без б-ды. И тогда, возможно, в вашем садке затрепещет разбойница щука или отливающий серебром 84-й пробы жерех.

Поплавок . Приспособление, поддерживающее лесу с крючком и наживкой в положении, наиболее приемлемом для той или иной рыбы. П-ок должен быть предельно чутким, немедленно сигнализирующим рыбо-лову о том, что вокруг крючка началась какая-то возня.

Изготавливать п-ки можно из чего угодно: из пробки, деревяшки, гусяного пера, целлулоида, пенопласта и т. д. Окраска тоже может быть любая. Не рекомендуется только красить п-ок обычными чернилами. В этом случае он образует в воде длинный фиолетовый шлейф, способный только отпугнуть рыбу.

Если в течение длительного времени клева нет, смените п-ок. Если даже это не поможет, то все-таки доставит удовольствие, способное отвлечь вас от грустных мыслей по поводу изменчивости и непостоянности рыбацкого счастья.

ИЮНЬ

Июнь – месяц белых ночей. Но не этим привлекает он рыболова. Собственно говоря, ему совершенно безразлично, какого цвета ночь, – черная она, белая, синяя или... в полоску. Рыболову важно другое: ночь должна быть короткой. Именно такой, я бы сказал, специфический подход любителей рыболовов к июньским ночам гениально разгадан А. С. Пушкиным. Помните?

Одна заря сменить другую

Спешит, дав ночи полчаса.

Чем меньше отводится времени для ночи, тем лучше. И в июне складывается просто идеальная ситуация. Можно ловить 20 – 22 часа непрерывно.

Найдутся скептики, которые возьмут эти цифры под сомнение. «Как, – скажут они, – возможно ли, чтобы нормальный человек двадцать часов подряд занимался одним и тем же: окунал удочку в воду, вынимал ее и опускал вновь? Так ведь и до чертиков нетрудно дойти!»

Но стоит ли осуждать скептиков? Подобные рассуждения всего-навсего плод их заскорузлого, изрядно вываренного во всегдашнем скепсисе ума.

Да, господа скептики, рыболов может! Может, как вы изволите невежественно выражаться, «окутать удочку в воду» целыми сутками. И получать при этом удовольствие, какое вам даже не снилось!

Вообще среди рыбаков распространено убеждение, что начинать лов нужно как можно раньше. Неизвестно, придерживается ли такого мнения сама рыба, но это уже другой вопрос. Рыболов же знает: подниматься с постели надо спозаранку.

– Когда завтра поедем?

– Думаю, не раньше шести.

– Да ты с ума сошел! Хочешь поспеть к шапочному разбору? Надо ехать самое позднее в три.

– Ну теперь-то я точно знаю, кто из нас двоих сумасшедший. Что же мы там на речке, в бирюльки будем играть?

– Какие бирюльки! Пока доедем, пока размотаем лески, оно и развиднеет. Окунь он ни свет ни заря начинает клевать!

– Не знаю, как окунь, а мы клевать будем. Носом. Дай хоть выспаться немного, злодей.

– Не дам. Выспаться можно и на работе. Так препираются друзья в канун рыбалки. И хотя оба твердо знают, что в кромешной тьме, когда хоть глаз выколи, на реке делать нечего, верх в споре одержит не второй, а первый. В два часа ночи затрещат у их кроватей будильники, а в три они уже будут трястись на пустынном шоссе в своем стареньком «Москвиче» и безбожно зевать.

Единственное, что, как говорят канцеляристы, лимитирует не в меру ретивых рыболовов, – это транспорт. Сколько пишут в газетах о неповоротливости, отсутствии оперативности в работе транспортных организаций! А воз, то бишь трамвай, автобус, троллейбус, поезд электрички, пассажирский катер, и ныне там. В том самом месте суточного час-ового графика, которое никак не устраивает человека с удочкой. Ему подавай транспорт, движущийся непрерывно, круглые сутки. Чтобы, когда только вздумается, мог он вскочить в автобус и через час оказаться где-нибудь на Клязьме.

А пока этого нет, рыболов всячески ловчит и изворачивается. Он заводит корыстную дружбу со счастливым обладателем «Запорожца» или «Победы». Подобно змею-искусителю, крутится вокруг него так и этак, лепечет что-то о романтике рыбацкого костра, прелестях стерляжьей ухи, пока не соблазнит на одну-две поездки. Валяется в ногах у завгара или директора автобазы, умоляет его предоставить автобус «коллективу», клятвенно уверяя при этом, что поездка за десятком ершей и есть «лучший отдых в выходной день». Делает такие головокружительные комплименты

молоденькой проводнице, что у той на самом деле голова идет кругом, и она соглашается пустить его в тамбур вагона поезда дальнего следования.

В июне дело обстоит совсем иначе. На свой более чем суточный подвиг рыбак отправляется сразу же после полудня. Предстоящий ночлег под открытым небом его мало беспокоит. Ведь если и прикорнет он, то только на полчаса. А из обыкновенного ватника можно соорудить великолепную постель. И будет у рыбакова вполне романтический костер, настоящая уха. Не из стерлядей, конечно. Потому что аромат такой ухи можно обонять, лишь листая книгу «О здоровой и вкусной пище». Но кто сказал, что менее упоительная уха получится даже при более скромном составе действующих лиц – щучки, десятка окуней, пары подлещиков, голавля?

Неровные огненные блики торопливо бегают по лицам сгрудившихся у костра людей. Котелок уже опорожнен и вымыт, деревянные ложки и алюминиевые тарелки убраны в рюкзаки. Течет тихая, мирная беседа.

О чем? Может быть, о положении в Йемене или недавнем визите высокого заморского гостя в Советский Союз. О самых сокровенных домашних делах, про которые не скажешь из-за стола, покрытого красной скатертью или с трибуны, установленной в заводском клубе. О паршивых повадках начальства. О болезнях и врачах-неучах. Относительно не в меру зарвавшегося поэта О том, как бы следовало строить новые дома, чтобы жить в них было выгодно – и душа отдыхала.

Как жаль, что в эти минуты полного откровения дипломат занят на очередном приеме, фельетонист склонился над газетным таллером, а профессор от педагогики корпееет в ночной тиши над третьим томом монографии о семейных отношениях во Франции времен абсолютизма. Жаль, что архитектор дуется с друзьями в преферанс, директор строительного треста справляет именины супруги и даже ушедшая на пенсию стенографистка, которая обычно присутствует на конференциях и собраниях актива, видит свой третий сон. Если бы каким-то чудом они оказались у рыбацкого костра, послушали и записали все, о чем тут говорится, – какой был бы собран поучительный материал! Сколько здесь высказывается удивительно метких суждений, какие рождаются мысли!

Но чаще всего разговор ведется о только что пережитом.

– Видал, как нежно берет?

– И не говори.

– А на опарыша даже не тронула.

– Бели теперь только ручейника подавай.

– Не забыть бы завтра место приваждать.

– А я проводкой побалуюсь.

Непосвященный воспримет такую беседу как тарабарщину. И в самом деле, откуда ему знать, что, говоря о нежности, рыбак имел в виду плотву, что опарыш – личинка сырной мухи, бель – любая белая рыба, проводка – ловля на свободно плывущий по течению крючок. Чтобы овладеть хотя бы азами рыбаковой грамоты, надо исходить по проложенным берегом реки тропинкам не один десяток кило-метров и посидеть не у одного костра...

Глеют последние брошенные в огонь сучья, робкие язычки пламени трепещут и гаснут. Становится прохладно. Упала роса, и все вокруг – поле, деревья, кустарники – покрылось сырой дымкой. Рядом в омуте тяжело всплеснула рыба.

И дремы как не бывало. Пора! Поеживаясь от утренней свежести, идут рыбаковы к оставленным на берегу удочкам. Одна «донка» сработала. Рыболов вытягивает лесу и чувствует рыбу. Боже, кто бы мог подумать! На линючего рака взял сом. Собственно говоря, полукилограммовая рыбешка не заслуживает столь солидного наименования. Это соменок. Но усатый обитатель широководных волжских плесов так редок в здешних местах, что его появление на берегу с глубоко заглотанным крючком воспринимается как сенсация.

Если бы рыбаковы имели собственную газету, то назавтра в ней через всю первую полосу был бы напечатан примерно такой аншлаг: «Сом меняет адрес. Гость из Волги в Клязьме. Феноменальная удача рыбакова-любителя». Но поскольку великое племя людей с удочками пока не располагает собственным печатным органом, друзья поздравляют своего удачливого товарища устно. Да так горячо, будто он только что вплавь пересек Ла-Манш.

А утро все разгорается. Из-за прибрежных ив показался багряный солнечный диск. Сброшены ватники и куртки. Жарко. Реже происходят поклевки. Похоже, что даже самый последний речной лежебока успел-таки протереть глаза и плотно позавтракать.

И несется по реке крик:

– Эй, чай заваривай!

Это значит, что пришли минуты короткого отдыха и для рыбы и для тех, кто ее столь страстно

жаждет. Побалуется рыболов горячим чайком, наладит легкую снасть и будет бродить по крутояркам, соблазнять голавля или жереха только что вылетевшей из личинки стрекозой. Пока не спадет зной, на другую добычу рассчитывать нельзя.

Лишь когда побегут по реке вечерние тени, можно будет снова разбросать донки и поплавочные удочки. И затаив дыхание, ждать того волнительного момента, когда ввалится к тебе золотистый язь.

В июне такие случаи бывают.

Рыбы в июне

Лещ . Мы помещаем описание леща после того, как уже сообщили читателю основные приметы его младшего брата – подлещика. И сделали это с умыслом: выдать за леща его жалкое подобие – тяжкое прегрешение. Если вам выпала удача, не спешите оповестить о ней соседей или друзей. Сначала убедитесь, действительно ли пойманная вами рыба" лещ, а не что-нибудь другое. Для этого рыбу следует взвесить. Если ваш карманный безмен покажет полтора-два килограмма, значит, все в порядке. Тогда смело кричите:

– Слышь, приятель, а я все-таки вытянул леща!

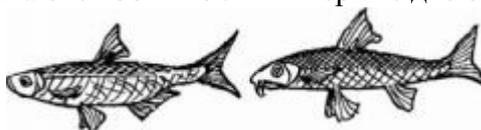
Леща можно узнать и по другому признаку: он напоминает заслонку, которой хозяйки закрывают только что протопленную печь. Представьте мысленно габариты отверстия обыкновенной русской печи и попробуйте закрыть его вашей добычей. Если она прикрыла печной свод достаточно плотно и горячий воздух не выходит наружу, можете опять-таки возрадоваться.

Лещ – одно из тех живых существ, которые быстро привыкают к человеку и легко приручаются. Бросайте в реку на одно и то же место пшеничную кашу или обыкновенный хлебный мякиш – и лещ каждый раз будет подходить сюда, охотно поедать приваду. Может быть, когда-нибудь он обратит внимание и на ваш крючок. Но как сами понимаете, гарантировать это нельзя.

Не следует стремиться выловить особенно крупного леща. А такое бывает. Известно, что максимальный вес леща – восемь килограммов. Но подумайте сами: для чего вам нужна такая пропасть жареной рыбы?!

Уклея . Эту мелкую невзрачную рыбешку можно ловить в любом водоеме и в любое время. Но нужно ли? Оказывается, да. Уклея – великолепная наживка при ловле щуки, судака, окуня и любого другого речного или озерного хищника.

В данном случае технологический процесс распадается на три совершенно самостоятельные операции. Сначала вы ловите муху, затем на муху вылавливаете уклею и, насадив ее на крючок, охотитесь за щукой. Успешно завершаются обычно лишь первые две операции.

Но если подцепить щуку не удастся, уклея тут ни при чем. Она свое дело делала вполне добросовестно.

Пескарь . Выполняет ту же функцию, что и уклея.

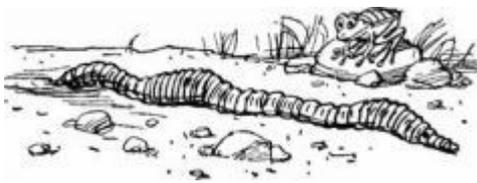
С той же стопроцентной готовностью. Но случается, что даже очень старательный пескарь не в состоянии пробудить алчных инстинктов задремавшей под корягой щуки.

Что тогда остается? Остаются те же услужливые пескари, которые вполне могут занять в вашей сумке место, с самого начала предназначавшееся для зубастой разбойницы.

Поджаренные в масле пескари не уступают даже лучшим сортам сардин.

Понятия и термины

Выползок . Дождевой сверхчервь, царь червей, их элита. Достигает величины большого канцелярского карандаша. Служит великолепной насадкой для леща (в-зок, а не карандаш). Свое наименование получил из-за привычки покидать подземное убежище и выползать наружу. Особенно после дождя.

Не беда, если все лето стоит засуха. Не поленитесь зачерпнуть в колодце несколько ведер воды и обильно полейте какой-нибудь участок земной тверди. Когда вы ночью придете сюда с фонариком, наверняка обнаружите совершенно роскошных в-зков.

Абсолютно бесполезно ходить с электрическим фонарем за поливальной машиной в ожидании, когда треснет асфальтовое покрытие городской улицы и через отверстие проглянет головка желанного в-зка.

Зацеп. Случай, когда вы пытаетесь вытянуть леску, а она не поддается. Объясняется подобная ситуа- ция врожденным стремлением крючка вашей удочки обязательно за что-нибудь зацепиться. Если он не встречает на своем пути карпа, лосося или стерляди, то цепляется за первый попавшийся предмет: траву, замшелую корягу, камень. Благополучно выйти из столь критического положения можно только нырнув в воду. Если у вас приличное зрение и добротные легкие, вы, возможно, доберетесь до зловредного предмета и предотвратите неизбежный обрыв лески.

Практикой установлено, что з-цепа не происходит, если на конце вашей лесы нет крючка. Но при этом шансы выловить хоть какую-нибудь рыбу сильно понижаются.

Подсечка. Рывок удилицем в момент клева. При п-чке жало крючка глубоко вонзается в губу рыбы, и она уже не может с него сорваться. П-чки могут быть разные: мягкие, достаточно сильные и резкие. Отличают также преждевременную п-чку и запоздалую.

Чаще всего происходят п-чки именно этих двух видов.

ИЮЛЬ

О от и прожили мы с тобой, дорогой читатель, первую половину года. И уже одной ногой ступили во второе полугодие. Не останавливаться же нам на полпути!

Нет, мы пойдем дальше! Только вот куда, зачем?

Июль – для многих желанный месяц.

Посмотрите на огородника – у него такой довольный вид! Огурцы уже выбросили по четвертому листку. Дружно принялась помидорная рассада, поспела редиска, созрел сочный зеленый лук. Ходит огородник меж грядок с лейкой в руках, и его буквально распирает от гордости, от счастья.

Праздник и у садовода. Не налетел на его крохотный участок ураган, не ударили заморозки. Пора цветения прошла благополучно, и то тут, то там на ветвях яблонь, слив, вишен появляются первые завязи. В пышном летнем убранстве молодые деревца, красками всех оттенков пламенеют цветочные клумбы... Праздник? Да, конечно, праздник!

Даже грибник, это довольно беспечное существо, не знающее особенных забот и трудов, чувствует себя превосходно. Вот он пошел в сарай, достал заброшенные с осени корзины и, устроившись на солнцепеке, осматривает их. Грибник знает: наступает его пора!

А рыболов? Что ждет рыболова в июле?

Прежде всего его с нетерпением ожидает карась.

Случалось ли вам июльским полднем бывать на берегу пруда? Если случалось, вы не могли не заметить, как у самой поверхности воды медленно передвигаются целые стаи карасей. Эти передвижения отнюдь не бесцельны: караси высматривают, не появится ли откуда-нибудь рыболов? И если заметят знакомую фигуру, согбенную под тяжестью удилищ, раскладного стульчика, надувной резиновой лодки, мешочков с насадкой и прикормом, мгновенно исчезают. Тут и начинается потеха. Рыболов готовился к июльскому походу основательно. Загодя съездил за город и накопил отличных червей. Запасся мотылем и опарышем. А вечером, в канун рыбалки, оттеснив от плиты жену, сам варил пшеничную кашу и картошку для насадки и прикорма. Если бы кто-нибудь видел со стороны, как рыболов без конца помешивал кашу, добавляя туда разных специй, и пробовал варево на язык, наверняка подумал бы, что тут готовится какое-то особенное блюдо для избалованного капризного ребенка. Впрочем, как покажут дальнейшие события, это недалеко от истины.

С особенным тщанием рыболов настраивал удочки. Пусть вас не удивляет это выражение. Что происходит в оркестровой яме оперного театра за девять минут до начала представления? Оттуда доносится до слуха зрителя и слушателя нестройный хор скрипок, виолончелей и контрабасов. Оркестранты настраивают инструменты. А удочка в руках рыболова – тот же инструмент. И если рыболов не отладит его во всех звеньях, то в решающий момент инструмент может сфальшивить.

При ловле карася снасть должна бытьстройной, легкой, гибкой, крючки – с острым, как иголка, жалом. Иначе ужение превратится в бесцельное хлестание удочкой по воде. Все это наш рыболов заранее предусмотрел: выбрал самое легкое удилище, приладил к нему самую тонкую леску, подобрал из своих запасов лучший поплавок и, зажав крючки в маленькие тиски, тщательно отточил.

Короче говоря, рыболов появился на пруду с самыми серьезными намерениями.

У карасей же настроение было абсолютно несерьезное.

Пробудившись задолго до рассвета, они вдоволь наглоотались мотылей и личинок других

насекомых, полакомились сладкими свежими побегами подводных растений. Караси находились теперь в том благодушном настроении, когда и у человека и у рыбы есть потребность в каком-нибудь развлечении. А что может быть забавнее и интереснее подшучивания над незадачливым рыболовом?

О, караси мастера шутить! Вот какое-то из этих юрких и лукавых созданий приближается к удочке. Поплавок мелко-мелко дрожит и потом уходит куда-то в сторону. Рыболов проворно подсекает и выхватывает... пустой крючок. Дрожащими от волнения руками он меняет насадку и забрасывает удочку вновь. Некоторое время поплавок стоит неподвижно, потом валится на бок. Явная поклевка! Опять быстрая подсечка – и опять тот же результат.

Экое невезение! Рыболов сбрасывает куртку, швыряет в кусты соломенную шляпу и, все больше распаляясь, без конца забрасывает, без конца вынимает удочку.

– Как осторожно клюет, дьявол! – сердится рыболов. – Никак его не подсечешь!

Но карась и не думал клевать. Он дразнит. Берет осторожно губами кончик мотыля и создает иллюзию поклевки. А то просто резвится вокруг крючка, трогает поплавок или нахально высовывается наружу, пугая рыболова неожиданными шумными всплесками. Затем возня около удочек прекращается, и поплавки надолго остаются неподвижными.

Но рыболов пока еще не теряет надежды. Он хорошо усвоил главное правило: чем менее активна рыба, тем большую активность должен проявлять рыболов. И он развивает бурную деятельность. Переходит с одного места на другое, то и дело бросает в воду приваду, меняет один вид насадки на другой, ловит вполводы, у самого дна, начинает ловить без поплавок, на подтяжку. Но все тщетно! Лишь порядочно умаявшись, чувствуя легкое головокружение от бесконечных перемещений с места на место и утомительного пристального наблюдения за поплавок, рыболов убеждается, что потерпел полное фиаско.

Нет, не следовало слушаться жены! Надо было поехать накануне, с последним поездом электрички, и провести ночь у костра. Вот тогда бы он и захватил настоящий клев. Да, есть дела, в которые не должны вмешиваться женщины... Возвращаясь домой с пустым рюкзаком, рыболов мучительно припоминает, кому именно из философов древности принадлежит это мудрое изречение.

В июле можно ловить и карпа. Но если вы хотите стать счастливым обладателем двухкилограммового красавца с его отливающей золотом причудливой чешуей, то должны действовать совсем иначе, чем в случае с карасем.

Во-первых, снасть. Удилище, леска, поводки, крючки – все должно быть настолько основательно и прочно, будто вы собираетесь не удить, а выдергивать из забора старые гвозди. В этом совете нет никакого преувеличения: карп с необыкновенной легкостью рвет самые толстые лески и ломает любые удилища.

Во-вторых, – о прикорме и насадке. Приходилось ли вам когда-нибудь иметь дело с домашними животными? Откармливать, например, кабана, выхаживать домашнюю птицу? Приходилось? Тогда ваша задача значительно упрощается. Дело в том, что карп так же прожорлив и всеяден, как кабан, как пекинская утка, гусь, хохлатка или индюшка. Карп охотно поедает зерно, отруби, хлеб, вареный картофель, жареный горох, тесто, дождевых червей, пшеничную кашу, кукурузу и т. д. Все эти дары природы используются и для насадки и для прикорма.

Но, конечно, идеальным прикормом является жмых. Если вам удастся раздобыть несколько килограммов жмыха и хорошенько распарить его, на рыбалку вы можете даже не ехать. Карп явится сам и энергично постучит хвостовым плавником в дверь вашей квартиры.

Ей-ей, я нисколько не фантазирую. У карпа прямо-таки болезненное тяготение к жмыху. Его стойкий, ни с чем не сравнимый аромат способен расшевелить любого карпа, даже из числа самых отъявленных лентяев. Бросьте около вашей удочки несколько пригоршней распаренного жмыха, и через полчаса сюда соберутся все карпы, сколько их есть в пруду.

Наконец, об образе действий рыболова. Придя на пруд, он должен бросить в воду прикорм, закинуть удочки и спокойно ждать. Сколько времени может длиться такое ожидание? Иногда целую вечность. По существу ловля карпа и состоит из одного ожидания.

Если рыболов хочет добиться стопроцентного успеха, он должен поступать следующим образом. Оставив удочки на берегу, пусть займется чем-нибудь другим. Сбором грибов, например. Или ловлей бабочек на соседнем лугу. Поиском целебных трав, наконец. А когда вернется на берег пруда, то наверняка не увидит одну из своих удочек: карп утащил ее вместе с удилищем куда-нибудь на середину пруда.

К брошенным без присмотра удочкам карп питает такую же слабость, как и к лакомым отходам маслостойкого производства – ошпаренному крутым кипятком жмыху...

Конечно, охотиться целый месяц за карасем или карпом довольно скучно. Но, оказывается,

можно еще ловить: судака и окуня спиннингом – на глубоких местах; щуку – вдоль границы водной растительности; леща и язя – на поплавочную удочку в глубоких омутах; линя – среди водной растительности; голавля – в открытых местах на крупного кузнечика и стрекозу; плотву – на зелень; ельца – у перекатов на мелкого кузнечика.

Можно, да только не в июле, а в июне или августе. Потому что в июле, этом самом жарком летнем месяце, вода на всех водоемах зацветает, рыба начинает болеть и перестает брать. Всякая другая рыба, кроме отличающихся завидным здоровьем карася и карпа.

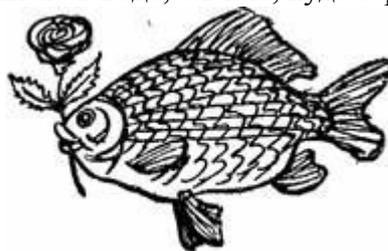
А ведь если говорить по совести, запеченный с мелко нарезанным картофелем карп и зажаренный в сметане карась – отличные яства!

Но по этому поводу, дорогой читатель, тебе придется посоветоваться с другим пособием – «Книгой о здоровой и вкусной пище»...

Рыбы в июле

Карась . Существует два вида карася – золотистый и серебристый. Есть водоемы, где водятся лишь Золотистые или серебристые караси. В иных прудах, озерах или заброшенных торфяных карьерах водятся и те и другие. Наука пока не установила, почему одна рыбка раскрашивает свою чешую под цвет золота, в то время как другая выбирает менее ценный благородный металл – серебро. Загадочно и другое – почему карась в отличие от всякой другой рыбы предпочитает жить в самом грязном, захлавленном водоеме и терпеть не может чистой, прозрачной, проточной воды?

Вообще надо еще посмотреть, можем ли мы считать карася рыбой, поскольку не меньше, чем полгода, – с ноября по май – он проводит не в воде, а в иле, куда зарывается с проворством крота.

Караси достигают до пяти килограммов веса. Но совсем не обязательно, чтобы по истечении определенного количества лет карась стал пятикилограммовым. Он регулирует свой вес, как хочет. И может прожить всю жизнь мелкой пятидесятиграммовой рыбешкой. Вот еще одна загадка для ихтиологов!

О необыкновенной живучести карася ходят легенды. Рассказывают, что один рыболов осенью забыл карася в багажнике своей машины и обнаружил его в июне, когда поехал на первую летнюю рыбалку. Карась был весь перепачкан в смазочном масле, от него разило бензином и резиной. Но когда рыболов бросил его в воду, карась как ни в чем не бывало вильнул хвостовым плавником и присоединился к своим сородичам.

– Где ты так долго пропал? – спросили его.

– И не спрашивайте! – отвечал карась. – Пока вы тут дремали в тине, я исколесил всю Москву.

Известны и другие случаи. Где-нибудь в степи пересыхает озерко. По нему бродит скот, иногда его даже распахивают под капусту, огурцы, или томаты. Но через какое-то время водный режим изменяется, и озерко снова наполняется водой. И что же? Караси выбираются из грунта, в котором они пролежали несколько лет, и возмущенно спрашивают:

– Почему нас так долго не звали к завтраку?

Карп . Культурная форма речного сазана. Разводится колхозами, совхозами и рыбхозами. Продается в живом, замороженном или копченом виде. Но если карп не появляется на прилавках магазинов, не следует по этому поводу негодовать и возмущаться. Это просто означает, что в данный момент карп занят более важным делом; он откармливается.

В отличие от карася, спортсмена-гиревика или боксера карп не умеет регулировать свой вес и поэтому иногда ужасно полнеет. Совсем как некоторые оперные певицы.

Карп живет до тридцати лет. За это время он ломает не менее сорока удилиц и обрывает не меньше восьмидесяти лесок.

Магазины по продаже рыболовных принадлежностей обязаны своим быстрорастущим товарооборотом главным образом карпу.

Понятия и термины

Удилища . В девяти случаях из десяти – совершенно необходимое для ловли рыбы приспособление. Можно, конечно, рыбачить и без у-ща, но это неудобно для рыбы. Когда она не желает приближаться к рыболову, он с помощью у-ща забрасывает очередное лакомство, и рыба тут как тут.

У-ще можно купить в магазине и сделать самому. Для его изготовления пригодны береза, орешник, рябина, черемуха, клен, можжевельник, пихта. Идеальным материалом является бамбук. С развитием большой химии все чаще появляются в продаже у-ща из пластических масс.

Основные требования к у-щу: гибкость и прочность. Конечно, можно было бы делать его из стали высших марок, но тогда потребовалось бы какое-то дополнительное приспособление, чтобы поддерживать у-ще в горизонтальном положении,

Чем у-ще длиннее, тем лучше. Но всему есть предел. Во всяком случае, оно не должно быть настолько длинным, чтобы вы не видели его противоположного конца. И уж само собой разумеется, вы должны ясно различать ваш поплавок.

Кукан . Длинная, достаточно крепкая веревка. Служит для насаживания пойманной рыбы. Посаженный на к-ан карп, карась или окунь сохраняется в воде живым до окончания рыбалки. На него мож-но нанизать любое количество рыб. Когда вы сажаете на к-ан очередную добычу, не забывайте привязывать противоположный конец к колышку, крепкой ветке или коряге. Как показывает опыт, такая предусмотрительность никогда не мешает.

Сторожок . Прутик, веточка ивы, лозы, ветлы. Крепится на борту лодки или берегу. К более тонкому концу привязывается леса донной удочки. Стоит только рыбе клюнуть, как с-жок наклоняется, и вы можете смело подсекать. Хорошо также прикреплять к с-жку маленький звоночек. Тогда вы можете даже отойти от берега и спокойно дочитывать начатую еще в электричке детективную повесть. Чем объемистей детектив, тем лучше.

Обычно звонок звонит редко: рыбе просто не хочется отрывать вас от увлекательного чтения.

АВГУСТ

Если ты, дорогой друг, не соблазнился прелестями апрельской подледной рыбалки и не взял отпуск тогда, почему бы тебе не устроить себе каникулы в августе? Ей-ей, август не такой уж плохой месяц для отдыха. Но хочется тебя предупредить, мой читатель, что хороший отдых – не такое уж простое дело.

На пути к осуществлению этого благого намерения могут возникнуть по крайней мере три препятствия в лице:

- а) жены,
- б) врача и

в) месткома. Конечно, первое и наиболее серьезное препятствие отпадает само собой, если ты холост или, проявив житейскую мудрость, заранее отправил жену с подругой на морские купания в Алупку или Ге-ленджик. Не поздно это сделать и в августе.

Сложнее обстоит дело с врачом. Повинуясь чувству профессионального долга, он обязательно найдет у тебя какую-нибудь болезнь и предпишет на время отдыха строгий режим, полнейший покой – И никаких, батенька, раздражающих факторов вроде всех этих ваших поклевков, зацепов и обрывов, – скажет он. – Ваша нервная система нуждается в отдыхе, вы ее и так достаточно перегрузили за год.

С врачом надо соглашаться безоговорочно. И поступать по-своему.

Наиболее же грозная опасность подстерегает тебя со стороны месткома.

– Нет, дорогой товарищ, – скажет член месткома, ведающий соцбытсектором, – мы не позволим вам снова провести отпуск неорганизованно и непременно охватим оздоровительными мероприятиями.

И станет навязывать путевку. В дом отдыха для ветеранов пищевой промышленности На кумысолечение В альпинистский лагерь «Эльбрус». В турне по туристским тропам горной Сванетии.

Тщетно убеждать заботливого члена месткома, что ты пока еще совсем не ветеран, что терпеть не можешь ничего молочного, что у тебя врожденная горобоязнь. Не поможет! Гораздо целесообразнее покорно взять любую путевку, а потом в последний момент сдать ее снова месткому, сославшись на неотложные семейные дела и невозможность выехать куда бы то ни было. И будь спокоен, путевка не пропадет: энергичный член месткома найдет другую жертву, и положенное количество бутылок кумыса кем-нибудь все-таки будет выпито.

Лишь преодолев, где мужеством, настойчивостью, а где и хитростью, все эти препоны и препятствия, обретишь ты наконец желанную свободу.

Итак, куда же тебе поехать?

Поезжай на Волгу ловить сазана.

Стремительно мчатся воды одного из бесчисленных рукавов волжской дельты. Низкие, поросшие осокой берега, редкие ветлы, причудливой формы излучины, отмели, песчаные косы... Снуют по отмели в поисках корма кулички, в зарослях куги неподвижно застыла цапля, огромный коршун медленно парит в небе... Так выглядят владения сазана – водяного тигра Прикаспия.

Нет, сазан совсем не свиреп, он не причиняет ни малейшего вреда себе подобным. Но какая из обитающих в дельте Волги рыб может сравниться с ним в силе, неутомимости, диком, необузданном нраве?

Представляешь ли ты, какой сокрушительный удар наносило крепостной стене каменное ядро, выпущенное из средневековой пращи? С такой же стремительностью обрушивается пудовый сазан на стенку невода и рвет самую крепкую сеть. Поднявшись с морских глубин, он проходит в поисках удобного нерестилища сотни километров. Выносливый, как боевой конь, сазан способен выдержать часовое сражение с рыболовом и выйти в конце концов победителем.

Разве не лестно одолеть такого лихого буяна и вписать в свой послужной список, может быть, одну из самых славных побед? И если, дорогой друг, ты решишься на этот подвиг, наберись мужества и скажи во всеуслышание, что ты умеешь ловить сазана, ничего не знаешь о нем. И бога ради, не читай никаких руководств по ужению сазана.

Поступать надо следующим образом. По приезде в дельту обуздай собственную гордыню и

попросись в ученики к какому-нибудь местному рыболову. Пусть это будет даже курносый мальчишка. Вихрастый, веснушчатый паренек не только расскажет, но и покажет, как что делается. Не следует только демонстрировать ему своих снастей, потому что один вид их может сильно развеселить юного учителя. Лучше всего оставить снасти дома.

Сазана в дельте Волги ловят без привычных для каждого рыболова удилиц, поплавок, катушек и прочих принадлежностей. Ловят не на покупные лески из сатурна, а на самостоятельно свитые, из обыкновенных суровых ниток. Свинцовое грузило тоже отливают самостоятельно, да такое тяжелое, чтобы оно удерживало лесу на быстром течении, а не катилось по дну реки.

Если ученик не окажется полной бестолочью и не станет задавать особенно глупых вопросов, он может рассчитывать, что учитель снабдит его на первое время подходящей удочкой из собственных запасов. Он же и приведет ученика на место ловли, туда, где «порог», то есть глубокая илистая борозда, подходит вплотную к берегу. В поисках корма сазан движется вверх по течению, придерживаясь русла «порога».

Что же остается? Нанизать на крючки отборных навозных червей и, раскрутив над головой тяжелое грузило, сделать предельно дальний заброс. Затем выбрать слабину и взять лесу в правую руку. И скоро указательный палец просигналил о ни с чем, не сравнимой поклевке сазана; два легких нажима – и энергичный рывок. Подсекайте: сазан на крючке!

Тут автор умолкает и отдает прошедшего краткосрочную подготовку рыболова-новичка в руки судьбы. Повезет ему – бешено сопротивляющийся сазан будет посажен на кукан, не повезет – придется новичку выслушать горький упрек своего юного наставника.

– Эх, раззява, какую рыбу упустил! Ну зачем было тащить недуром! Сазан любит, чтобы с ним поиграли... Чему вас только учат в Москве!

Так обстоит дело с сазаном. Но можно посвятить свой отпуск и ловле стерлядей.

Если проехать на большом двухпалубном теплоходе, моторном катере или обычной лодке от Касимова до Елатьмы, можно услышать самые разноречивые суждения о том, кому принадлежит честь открытия спортивной ловли стерляди на Оке.

Местные рыболовы-спортсмены – колхозные шоферы, паромщики, работники Маслопрома, районные статистики не имеют такой стройной организации, как, например, москвичи или ленинградцы. Смешно сказать: в своем простодушии они зашли так далеко, что совершенно перестали учитывать спиннинго-ча-сы, среднемесячные поклевки и прочие показатели, без которых совершенно немисливо выйти на отчетно-выборное собрание членов рыболовно-спортивно-го общества. Канцелярия тут ужасно запущена. И потому найти какие-либо документальные данные по вопросу о приоритете ловли стерляди на донку просто немисливо.

Приходится пользоваться молвой. А она рисует дело следующим образом.

Долгое время на Оке существовал лишь промысловый лов стерляди. Да такой интенсивный, что касимовские и елатомские купцы наживали большие деньги, отправляя чудесный этот товар в Нижний Новгород и Москву летом пароходами и баржами, зимой – санными обозами. Особенно распространена была ловля стерляди на шашковую снасть. При этом стерлядь добывали в несметных количествах, но еще больше калечили ее острыми крючками.

Сказав «была распространена», мы не оговорились. Шашковая снасть давным-давно запрещена, ею пользуются сейчас лишь самые злостные браконьеры. На Оке же промысловый лов стерляди вообще запрещен. И это правильно: нельзя допустить, чтобы река совершенно оскудела.

На удочку стерлядь ловить можно. Только как?

Пробовали все виды насадок от обычного дождевого червя до самых изысканных луговых насекомых, но стерлядь оставалась совершенно равнодушной. Не клевала! И вот абориген здешних мест, кассир Елатомской пристани, услышал от заезжего плотогона, что вятские рыболовы ловят стерлядь на бабку-личинку поденки.

Итак, бабка. Но что это, собственно говоря, такое?

Многие видели, как поденка в вечерние часы вылетает из воды целыми роями. А как она зарождается, как плодится?

Пробовали копать берег, но, кроме рачков, ничего не находили. Копали отлогое дно реки – та же картина. И наконец нашли личинку поденки в илистом крутояре, на глубине полутора-двух метров. Вывернули большую глыбу ила и обнаружили в крутом срезе дырочки, где гнездилась личинка.

Оказывается, стерлядь подходит к такому крутояру и, подобно дятлу, долбит острым носом ил, чтобы потом подобрать выпавшую из отверстия личинку. Только и разницы, что дятел добывает короеда очень шумно, на виду у всех, а стерлядь охотится за личинкой поденки в таинственной

глубине прохладных струй, соблюдая, так сказать, необходимую конспирацию.

Добыв несколько личинок, кассир наживил ими крючки и тут же с крутояра забросил донку. Прошло несколько минут, и рыболов почувствовал резкую поклевку. Когда он выбрал леску, на крючке билась крупная стерлядка.

Так было сделано крупное открытие.

Впрочем, широким кругам рыболовной общественности оно долгое время оставалось неизвестным. Кассир вместе со своим приятелем добывал драгоценную насадку втайне. Когда они вдвоем опускались в воду с лопатой, на крутом яру стоял сынишка кассира и предупреждал о приближении лодки или пешехода куплетами тореадора.

Однако тайну открыли во второй раз. Сделал это внук деда Малая, знаменитого на Оке сомовника. Он перехитрил своего сверстника, извиваясь ужом, подполз по густой траве к самому берегу в тот момент, когда оба друга копались в иле.

Прозвучали исполненные сильным дискантом куплеты:

Тореадор, смелее в бой,

Тореадор...

Но было уже поздно. В данном случае не мог бы спасти положение даже сам Карузо. Секрета больше не существовало.

Мы сидим с первооткрывателем – теперь уже не лучшим кассиром Окского пароходства, а рядовым пенсионером – на крутояре, километрах в тридцати от Елатымы. И он с лукавой усмешкой рассказывает мне историю, происшедшую десять лет назад.

У нас восемь донков. Поклевки не часты и не на всех удочках. Нужно десятки раз примериться, чтобы тяжелое грузило донки точно легло на «ход», где стерлядь добывает себе пропитание.

Вот зазвенел звонок. Делаю легкую подсечку – и стерлядь уже на берегу. Осторожно снимаю ее с крючка и без сожаления опять пускаю в реку. Это, как здесь говорят, ножовка стерлядка, немногим больше двадцати сантиметров. Прежде чем она станет большой, сильной рыбой, еще гулять и гулять ей по окским просторам. Снова поклевка, на этот раз настоящая. Наклоняюсь низко над водой и беру стерлядь руками так, чтобы ее боковой плавник пришелся между пальцами. Готов! Стерлядь на берегу, в ней граммов шестьсот. Эта годится, эту в котел, на уху!

Вечереет. Мой спутник поднимается вверх, где у нас разбита палатка. Сейчас он согреет на костре чай, поужинает и ляжет спать. А мне сегодня нести ночную вахту. Впрочем, летняя ночь коротка, в три часа уже совсем светло.

Вопреки ожиданиям клев ухудшается. Начинаются надоедливые объеды. Только забросишь удочку – и буквально через пять минут крючки голые. Это пескарь или, может быть, какая-то другая мелкая рыбешка.

Вот уже и ночь, надо доставать карманный фонарик. Подул ветерок, Ока покрылась рябью, потемнела. Где-то далеко на реке слышится шлепанье паровозных плит. К одиноким неподвижным огням бакенов прибавляются новые, проворно бегущие по воде. Мощный грузовоз тянет целый караван барж. Доносится пиликанье гармоники, детский смех...

Караван давно прошел, но узкая в этом месте Ока никак не может успокоиться: волны с шумом набегают на берег и сильно бьются о крутой яр. Затем все опять затихает. Потемневшее небо совершенно слилось с водной гладью. Только всплески разыгравшихся судаков напоминают, что ты сидишь у реки, что рядом стремительно несет свои полные воды красавица Ока. Удивительно легко дышится в эти чарующие ночные часы...

Что бы ни говорили врачи, но стерлядь – безусловно могучий фактор отдыха и здоровья! Да не одна стерлядь, а и жирующий на ямках судак, любитель больших глубин сом, двух- и трехкилограммовый лещ, щука, плотва, окунь, обитающие в бесчисленных заливных озерах карась и линь.

Умоляю тебя, дорогой друг, не давай читать этих заметок ни супруге своей, ни врачу, ни члену месткома. Иначе вызовешь на их лицах обидные для автора скептические улыбки. Нет, стерлядью их не соблазнить! Послушай, с какой гордостью говорит о своем отпуске тот же член месткома:

– Провел месяц в Анапе, в доме отдыха «Красный химик». Резная веранда. Пляж – семьдесят погонных метров. Красота! Наш дом отдыха арендует пляж по вторникам и пятницам. Два раза в неделю. Красота!

Да, за Анапой Оке не угнаться. Здесь нельзя арендовать пляж ни за какие деньги. Берега не закреплены ни за какими организациями. В изумрудной оправе лугов и рощ тянутся пляжи на несколько десятков километров. Сильная и чистая окская волна тщательно промыла и выбросила на берег сотни тысяч тонн ослепительно белого песка. Тихая и ласковая, бежит волна по мелководью,

приглашая человека понежиться на солнышке, порезвиться на песчаном ложе, поплескаться в окской водичке.

Во вторник, в пятницу и в любой другой день недели...

Да, мой рассказ о сазане, стерляди и чудесных окских пляжах предназначен исключительно для тебя, любитель рыболов. Так же как и нижеследующее краткое сообщение о хариусе по-телецки.

Каждый более или менее прилежный ученик восьмого класса знает, что Телецкое озеро расположено на северо-востоке Алтая, на высоте 473 метров над уровнем моря и имеет вытянутую, протяженную форму. Длина его 78 километров, ширина в среднем не больше трех.

А вот, что означает хариус по-телецки, знает далеко не каждый.

Прежде чем поймать обитающего в Телецком озере хариуса, надо добыть... медведя. Ну если не целого медведя, то хотя бы клочок медвежьей шерсти. Потому что хариуса ловят на «мушку», а идеальная мушка получается только из медвежьей шерсти. Она не намокает, прекрасно скользит по поверхности воды и создает полную иллюзию упавшего с дерева насекомого.

В Телецкое озеро впадает до семидесяти рек и ручьев. Но тебе, мой друг, такое большое количество водных артерий ни к чему: достаточно одной из них. Становись в устье такой речки и начинай ловлю.

Становись на камень и води «мушкой» по поверхности бурного потока. Води до тех пор, пока ее не заметит притаившийся в глубине омута хариус. Тогда он, словно молния, кинется на приманку и сам засечется на крючке.

Все, кажется, довольно просто. Если не принимать во внимание того обстоятельства, что стоять приходится довольно долго. Если не считаться с оглушающим ревом падающего горного потока. Если не учитывать, что один вид бешено мчащейся воды немедленно вызывает головокружение.

А в остальном ловля хариуса на Телецком озере – просто прелесть. И какое это наслаждение – выхватить из бурного потока кусок живого, трепещущего серебра!

Итак, на календаре – август. Разложи перед собой карту и обрати свой взор на извилистые голубые линии и кружочки. Это реки, моря и озера твоей Родины. Их сто тысяч. Думай! Выбирай!

А когда вернешься из отпуска начиненный до отказа яркими, незабываемыми впечатлениями, мы снова отправимся в поход по привычным, знакомым рыбацким тропам.

Но это будет уже в сентябре...

Рыбы в августе

Таймень. Речной и озерной хищник. Питается ельцом, хариусом, налимом, лягушками и даже мышами. Поскольку все мышевидные грызуны проявляют активную жизнедеятельность ночью, то таймень, подобно другим охотникам за мышами – песцам, лисам, совам, ведет ночной образ жизни. При этом таймень, естественно, не бегает по зарослям и не парит над степью, а, притаившись в глубине, подстерегает грызуна, который отважится переплыть речку или озеро. На этом и основана наиболее добычливая ночная ловля тайменя с помощью искусственной мышки.

Таймень встречается в быстрых реках, глубоких озерах Сибири и Дальнего Востока, а также в романах из сибирской жизни, в путевых заметках охотников и геологов. Таймень достигает восьмидесятикилограммового веса. Если вам удастся поймать десятикилограммовую рыбу, не вздумайте называть ее тайменем. Местные рыболовы засмеют вас. Надо говорить «таймешек» или еще лучше – «тайме-шонок».

Форель. Часто изображалась в натюрмортах живописцев знаменитой фламандской школы. А что эту рыбу игнорируют современные мастера кисти – вполне понятно: за минувший после XVII века период форель порядочно измельчала. Хотя, как время от времени сообщают газеты, бывает, что ловят и крупную форель, особенно в озерах Карелии и Кавказа. Впрочем, такие сообщения обычно никто не проверяет.

Форель – типичный хищник, она питается не растительной, а животной пищей. Причем ассортимент последней очень широк: рыба, мясо, насекомые, личинки, черви и т. д. Великолепной насадкой при ловле форели является обыкновенная кетовая икра. Эта насадка удобна еще и тем, что при отсутствии клева рыболов может открыть банку и подкрепиться сам.

Как это ни странно, но форель очень популярна среди горюхосходителей. По горным речкам и ручьям она иногда поднимается на такую высоту, какая рядовому альпинисту и не снилась. Но удивительное дело, форель долгое время не могла преодолеть Уральский хребет, и поэтому ее обычно считали европейской рыбой. С развитием техники скалолазания положение изменилось.

Теперь форель ловят и в азиатских водоемах.

В последнее время замечается падение интереса к форели как к объекту спортивной ловли. А объясняется это тем, что ее научились разводить и откармливать так же, как разводят и откармливают кур. Ну разве уважающий себя охотник станет выслеживать добычу в курятнике?

Понятия и термины

Грузило . Основное его назначение – поддерживать поплавок в вертикальном положении. Только рыболов, начисто утративший чувство ответственности, может допустить, чтобы его поплавок болтался на поверхности воды как попало. Для изготовления г-зила употребляется свинец, олово, медь, железо, сталь, как, впрочем, и любой другой материал, удельный вес которого больше, чем, например, удельный вес подсолнечного масла. Со времени публикации рассказа А. П. Чехова «Злоумышленник» употребление в качестве г-зил гаек, скрепляющих железнодорожные рельсы со шпалами, безоговорочно осуждено. Нельзя также использовать для г-зил предметы тяжелые, но способные цепляться за траву, коряги и камни. Эту функцию выполняют рыболовные крючки.

Различают два вида г-зил – неподвижные и скользящие. Встречается и третий вид – ускользящий. Обычно это г-зило, плохо привязанное к леске. При забрасывании удочки леска с крючками летит в одну сторону, а г-зило – в другую.

Крючок . Совершенно необходим при ловле любой рыбы и любым способом. Без к-чка удят только в спектаклях и кинофильмах. Именно с помощью к-чка рыболов вступает в непосредственный и желанный контакт с рыбой. Для того чтобы ее поймать, нужен к-чок, имеющий цевье, жало и язычок, а не какой-либо один из этих трех составляющих его компонентов.

Различные по размеру к-чки обозначаются соответствующим номером от нуля до семнадцати. Каждый рыболов отлично знает, какой рыбе лучше всего подходит тот или иной номер. Известно ли это самой рыбе, пока не установлено. Во всяком случае, очень часты случаи, когда рыба допускает досадные ошибки и хватает то слишком маленький к-чок, то слишком большой.

Леса . Веревка, бечевка, нить. Служит для вытягивания из воды попавшей на крючок рыбы. Так же, как и крючки, определенный вид л-сы имеет свое определенное назначение. Уклейку ловят на л-су тонкую, как паутинка, а сома, например, на толстую, сечением 0, 5 – 0, 6 миллиметра. А что произойдет, если рыба допустит оплошность и перепутает л-сы? Если того же сома придется вываживать на л-су, предназначенную для уклей?

Спрашивать об этом у рыболова не стоит.

СЕНТЯБРЬ

Сентябрь – первый осенний месяц. Но заклинаю вас: не делайте из этого слишком поспешных выводов.

Задумывались ли вы над тем, что очень многое в жизни приходит к нам с запозданием?

Многие годы человек мечтал избавиться от порядочно наскучивших ему повседневных обязанностей, чтобы по-настоящему ощутить свободу, стать хозяином своего времени, уйти с головой в книги или без конца наслаждаться природой, странствовать по свету, а может быть, даже с утра до вечера писать стихи.

И вот – о радость! – этот долгожданный момент наступил: человека проводили на пенсию. Но он почему-то не спешит углубиться в чтение, его не тянет на лоно природы, не влекут к себе дальние края. Ему не приходит на ум ни одна стоящая рифма. И вообще он с грустью убеждается, что стихов без него написано довольно много. Пришла желанная пора, но пришла слишком поздно!

Они расстались, так и не высказав друг другу до конца всего, что было у них на душе. В разлуке он ждал, страстно ждал ее письма. И оно пришло, это письмо, – искреннее, взволнованное признание в любви. Но... пришло тогда, когда он уже перестал его ждать.

Да, всякое бывает в жизни. Опаздывают любовные письма и поезда дальнего следования, исполнение заветных желаний и докладчики по международному положению, признание, слава и сезонные товары.

С запозданием приходит иногда и осень. Так что, увидев на листке календаря первое сентября, не спешите забрасывать в дальний угол летние снасти. Сделать это вы всегда успеете. Сначала надо убедиться, действительно ли пришла осень или еще продолжается лето.

Учинить такую проверку проще простого.

Помните, как вы ловили леща в июне?

Тропинка к реке бежит по пышному, росистому лугу. Еще не показалось из-за горизонта солнышко, а вокруг уже кипит жизнь. Щебечут в прибрежной роще птицы, расправили крылья и отправились в полет стрекозы, застрекотали в траве кузнечики, откуда-то издали доносятся удары камня о железо. Какой-то нетерпеливый косарь вышел размяться «по холодку» и теперь отбивает косу.

На реке сыро – тянет прохладой, кое-где клубится легкий туман. Не заметно ни единого всплеска, будто и нет в реке ни одной рыбешки... Но вы-то знаете, что впечатление это обманчиво, и торопливо разматываете удочки. Снаряжена одна донка, другая, третья... Сизо-розовые выползки свободно «салятся» на крючок. Самое что ни на есть лещовое лакомство! Теперь можно заняться и поплавочной удочкой, авось пойдет плотва или елец. Но куда там!

Не успели вы еще приладить поплавок, как на самой дальней донке задребезжал звоночек. Вот он, волнительный, неповторимый момент: теперь бы только успеть! Сломая голову вы мчитесь к донке и абсолютно не профессионально, по-дилетантски дергаете леску. Сидит! С трудом подавляя волнение, вы начинаете вываживать крупную рыбу. Вот что-то блеснуло серебром в глубине, еще раз, еще!... И на поверхности реки появляется огромный лещ. Широко раскрытым ртом он глотает воздух и беспомощно валится на бок... Теперь нужно нежнее, как можно нежнее подвести его к берегу.

Где подсачок? Ах, какая досада! Он там, на лугу, вместе с рюкзаком! Что же делать? Лещ уже на мелководье, он лениво перебирает плавниками, кажется, что ему даже нравится быть на крючке. Не ослабляя лески, вы заходите в воду и руками, да, голыми руками, подхватываете леща и выбрасываете его на берег. Слава всевышнему, все кончилось благополучно!

Теперь вы, конечно, выкините из головы плотву, ельца и не притронетесь к поплавочной удочке. Теперь уж не оторвать вас от донок. Без конца будете менять насадку, перебрасывать донки с места на место, пробовать ловить там и тут, пока летнее солнце не припечет по-настоящему и не даст понять, что время лещового клева уже прошло, надо ждать следующего утра.

Припомните и другое. Восстановите в памяти тот тихий июньский вечер, когда сидели вы у прокошенной в сплошных зарослях осоки и солдатника полосы, выхватывая золотистых, будто начиненных свинцом, тяжелых карасей. Уже опустели берега пруда, разошлись рыболовы, опустилось солнце, а вы все не могли отвести напряженного взора от еле заметных в сумерках поплавок. Три полавка. Они выстроились в одну линию и замерли, как на параде. И вдруг – явная

недисциплинированность: средний поплавок закачался, поплыл куда-то в сторону... Нежное удилище сгибается дугой, тонкая леса разрезает водную гладь – и фунтовый карась у ваших ног. Какой красавец! И чем больше сгущались сумерки, тем чаще следовали поклевки. Это были не караси, а настоящие «лапти»!

А тот карп, который попался вам на удочку ранним июньским утром, когда друзья ваши еще досматривали последний сон и вы оказались на пруду один-одинешенек? Ведь как повел он, как повел! Туго натянутая леска звенела, словно струна, и казалось, вот-вот лопнет.

Что оставалось делать? Не обрывать же ее! Пришлось выпустить из рук трехметровое удилище и с ужасом наблюдать, как несется оно в самый дальний, заросший травой угол пруда, то совершенно скрываясь под водой, то появляясь вновь. А потом пришлось бежать по берегу к сторожу дома отдыха и слезно вымаливать лодку, чтобы завладеть если не карпом, то хотя бы собственной удочкой. А сколько потом было возни с забившейся в самую гущу водорослей буйной рыбой, пока она окончательно не выдохлась и не стала послушной!

Правда, впоследствии весь этот эпизод выглядит уже не так. Вы рассказываете друзьям о необыкновенно мягкой подсечке, об удивительной гибкости удилища, амортизовавшего каждый бешеный удар карпа, о том, как вам приходилось то распускать, то подматывать леску. Все перипетии борьбы вы изложили в точном соответствии с наукой о «культурном» ужении, хотя и отступили при этом от истины. Зато карпа-то вы все-таки поймали!

Вот я и советую припомнить все наиболее примечательное из вашей июньской рыболовной практики. Кто знает, может быть, то же самое вам предстоит испытать и в сентябре. Ведь как уже сказано, и осень, как и многое другое, приходит иногда с запозданием.

Правда, сентябрь многим отличается от июня. Крепче становятся утренники. Порой на луговой траве блестит уже не роса, а иней. Не слышно стрекота кузнечиков, куда-то запропастились стрекозы. Скользят по речной глади не в пример июньским густые, тяжелые клубы тумана. Что из того?

Все равно не стоит ставить летние удочки в дальний угол. Не исключено, что именно в сентябре суждено вам выхватить самого крупного в своей жизни леща, испытать совершенно неповторимый клев карася или карпа.

Конечно, если поступать, не сообразуясь с указаниями календаря, легко впасть в противоречие с данными науки. А наука говорит, что в сентябре «постепенно ухудшается клев леща и карпа; к концу месяца он прекращается совсем». Но стоит ли опасаться противоречий? Ведь мы с ними так часто сталкиваемся в жизни!

Один мой знакомый жаловался:

– Каждый раз, когда я собираюсь на рыбалку, жена устраивает мне сцены. Говорит, что я бессердечный, черствый человек, что я совсем отбил ее от дома. Мне, дескать, совершенно безразлично, что она целое воскресенье сидит дома одна и умирает со скуки. Посоветуй, как быть?

И я посоветовал:

– В следующее воскресенье останься дома. Знакомый так и поступил.

Какую же сцену устроила ему супруга! Как она его укоряла и шпыняла!

– Каждая женщина, – говорила она, – с нетерпением ждет воскресенья, чтобы заняться накопившимися за неделю домашними делами, да и, себя немного привести в порядок. Так нет же, теперь сиди с ним, угождай каждой его прихоти! Ну что ты слоняешься по комнатам, как неприкаянный, суешься ко мне с разговорами? Не видишь, что я занята? Дал же бог такого муженька! У других мужья, как мужья: знают, что жене надо отдохнуть – едут на охоту, рыбалку или по грибы... А этот теперь будет мозолить глаза с утра до ночи. Ну, просто наказание!

Когда я встретил этого знакомого в понедельник, у него был крайне смущенный вид.

– Я совершенно сбит с толку, – жаловался он. – Никогда не думал, что человек может быть настолько противоречивым. Уж лучше бы я не слушал ее прежних упреков и наставлений, а поступал по собственному разумению. А то ведь такой скандал, такой разнос учинила!

Правильно! Не следует слепо верить тому, что говорят или пишут. Все проверяется опытом, практикой, жизнью. И если вы докажете, что сентябрь – вовсе не осень, а просто продолжение лета, – честь вам и хвала!

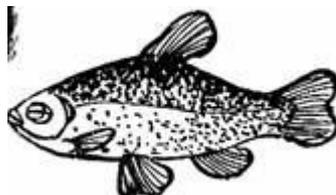
Рыбы в сентябре

Линь . Название этой рыбы очень созвучно другому слову – лень. И вероятно, не случайно.

Вряд ли есть на свете другая такая ленивая и неповоротливая рыба. Линь способен часами валяться в мягком, податливом иле. Если он проделает за сутки километровое расстояние, то считает это уже подвигом.

День-деньской толчется линь на небольшом «пяточке» (обычно вокруг куста водных растений) и роет землю. Зачем? Спросите об этом лучше Дикого кабана. Тот добывает из земли лакомые коренья, а линь – червяков, личинок, мотыля.

Обнаружить линя сравнительно легко. Если вам встретится заросший травой пруд, старица реки, залив, можете не сомневаться: тут и живет золотистый тихоня. Но как поймать его?

Советов можно дать много, но ни один не гарантирует успеха. Гораздо целесообразнее поступить так: запаситесь свежим червем или мотылем и, отыскав тихое травянистое местечко, ловите... карасей. Вот тогда-то, может быть, вам и удастся между делом поймать линя.

Красноперка . Под стать линю. Не любит глубоких мест, сильных течений, открытой воды. Обожает покой, тихие заводи, заросли. Если верить ихтиологам, красноперка – вегетарианка и лишь изредка питается поденкой, кузнечиками, дождевым червем, то есть пищей животного происхождения. Но ловят красноперку именно на эти виды насадок, и ловят довольно успешно.

Язь . Одна из самых солидных и представительных рыб, достигающая иногда восьми килограммов веса. Но это уже будет язь на склоне лет. Растет же он очень медленно и в десятилетнем возрасте не превышает по весу килограмма.

Язь – большой любитель омуты, ям, нависших над водой деревьев и кустов. Тут он держится постоянно, подхватывая насекомых и их личинок. Взрослый язь – уже хищник, он начинает питаться мальком.

Этих сведений вполне достаточно, чтобы изловить пару-тройку язев. Тем паче, что при ловле язя годны все способы и виды снастей: проводка, на-хлыст, донка, спиннинг и т. д.

Следует сделать еще одно замечание: особенно охотно язь клюет ночью. Так что для рыбаков, страдающих бессонницей, эта рыба – просто находка.

Понятия и термины

Нахлыст . Происходит от слов «хлыст», «хлестать», «нахлестывать». Самое важное при ловле н-стом – забросить леску как можно дальше. Сделать это довольно трудно, так как н-стовая удочка не имеет грузила.

Если внимательно прочитать все наставления по н-сту, можно понять, что при забросе леса совершает двойное движение: сначала она летит назад, а потом уже вперед, сиречь в реку. Какая сила заставляет откинутую назад лесу совершать обратное движение, неизвестно.

Есть что-то общее между н-стом и хула-хупом. Часами вращать вокруг себя обруч, не прикасаясь к нему руками, – тоже необычайно трудно. Но некоторым это все-таки удается.

Подсачок . Род сетчатого мешка, прикрепленного к металлическому обручу и снабженного деревянной рукояткой. Совершенно необходимая принадлежность при вываживании крупной рыбы. Обычно п-ком подхватывают рыбу в воде, а не на берегу. Это служит надежной гарантией, что пойманная рыба не сорвется с крючка, а станет законной добычей рыболова.

Многолетней практикой установлена удивительная закономерность: в девяноста девяти случаях из ста п-чок обычно забывают дома.

Костер . Романтический элемент любой рыбалки. Рыболов, оказавшийся на берегу реки и не запаливший к-ра, оказывается в положении человека, обворовавшего самого себя.

Обычно принято варить на к-ре уху. Но можно также готовить пельмени, украинский борщ, кулеш, прочие мясные и вегетарианские блюда. По не выясненным пока еще причинам многие рыболовы так и поступают.

Совершенно незаменим к-р при кипячении чая. Не случайно один безвестный поэт довольно остроумно заметил:

Рыбак душу не морит;

Рыбы нет – так чай варит...

ОКТАБРЬ

Итак, в сентябре мы сделали попытку продлить лето, и она в какой-то мере удалась. С октябрём такой номер не пройдет. Октябрь – это уже совершенно недвусмысленная, откровенная осень, что и подтверждено поэтом:

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась...

Вообще стихов об осени написано довольно много, и, как правило, они пронизаны грустными мотивами. Печаль лириков понятна. Может быть, им и на самом деле причиняет боль расставание с солнечными летними днями, с таинственной сенью лесов. А может быть, у поэтов профессия такая – печалиться по любому поводу. Рыболов, хотя в душе тоже лирик, но к стенаниям прибегает значительно реже. И поэтому, проснувшись однажды утром и выглянув в окно, он деловито говорит:

– Что, уже осень? Надо заняться хищником.

Да, осень – это пора хищных рыб. Именно осенью, именно в октябре они развивают особенно бурную жизнедеятельность. Сомы и судаки, окуни и налимы становятся столь прожорливыми, что создается впечатление, будто они хотят наестся на целую зиму. Биологи так и говорят: перед трудной зимовкой рыбы стремятся накопить побольше жизненных сил. Что ж, может быть, это и правда.

Лично я даю этому явлению несколько иное объяснение. Мне кажется, главную роль тут играет подражательство.

Скажите, что делает осенью белка? Набивает дупло орехами. А хомяк? Таскает в нору хлебные зерна. Дикая, лесная пчела? Запасается медом. Осень – пора уборки урожая, и каждый спешит воспользоваться его благодатными дарами. Садовод снимает с деревьев тяжелые, налитые соками земли яблоки, огородник выкапывает хрустящую морковь, птичник везет с дачи в плетенке забияк петушков, которые еще два месяца назад были беспомощными желтыми комочками. А рядом с электричкой по шоссе мчатся грузовики, доверху наполненные свеклой, золотыми початками

кукурузы, мешками с картофелем и ящиками пунцовых, как цвет мака, помидоров.

Рыба тоже не остается в стороне. Захваченная общим потоком и радостной суетой, она тоже включается в уборку... подводного урожая. Богатого и обильного.

Сколько малька в небольших омутах у склоненных к самой воде ив и на песчаных отмелях! Он окреп за лето и без опаски выходит из зарослей на чистую воду, рассчитывая в случае чего уйти от преследователей. Верховки, уклея, быстрянки так разжирили, что утратили былую юркость, увертливость, а заодно и осторожность.

Лакомой добычей стала нагулявшая на обильном корме и молодежь других рыб: леща, ельца, плотвы, карася. В общем, урожай что надо. И хищники спешат снять его.

Особенно неистовствует щука. Правда, у нее нет тайных закромов, куда она могла бы откладывать корм про запас. Но зато щука обладает удивительно вместительным желудком. И она набивает его до отказа, как домохозяйка свою авоську.

Вот на этом-то стремлении хищных рыб не отстать от общего увлечения уборочной страдой и зиждется судьба рыболова-любителя в октябре.

Октябрь – месяц больших перемен в лексиконе рыболова.

В магазине:

– Скажите, нет ли у вас тройников? А поводки стальные есть?

На службе, в беседе с приятелем-преферансистом:

– Нет, Николай Иванович, в воскресенье я тебе не партнер. Занят буду, с утра уеду. Жерлицы у меня поставлены и перемет.

Дома:

– Сколько раз говорил, чтобы не трогали снасти! Куда подевались мои кружки?

От рыболова вы услышите много таких слов, которые он редко употребляет в июне, июле или августе. Тройники и двойники со стальными поводками, жерлицы, переметы, кружки входят теперь в его повседневный обиход. И не только они, а еще живцы, дорожки, блесны, танки. Да, да, я не оговорился. Только не танки с ударением на «а», а танки, с ударением на «и». Пускать против шук средние или даже легкие танки – до этого пока, к счастью, никто не додумался. Танки, о которых я веду речь, – самолловная снасть, напоминающая жерлицы.

В октябре рыболов мобилизует все виды привлекательных для хищных рыб живцов и все роды колющего, цепляющего, багрящего оружия.

Наиболее надежным в этом отношении считается кружок.

...Уже взматерившая трех- или четырехкилограммовая щука рыщет по озеру в поисках добычи. И вдруг встречает карасика, который судорожно пытается «дотянуть» до спасительных зарослей. Хищница молнией бросается вперед и хватает... Но что это? Сразу три острых жала впиваются в ее пасть. Щука делает резкий рывок и опускается на дно. Где-то там, на поверхности озера перевертывается деревянный кружок, на котором намотана леска. Щука мечется из стороны в сторону, леска свободно сматывается, а острый крючок-тройник впивается все глубже. Следует резкий рывок. Рыболов подоспел к перевернутому кружку и теперь уверенно выводит хищницу к лодке...

Обычно распускают сразу до десяти кружков. Медленным течением или ветром их сносит от

одного берега к другому, они как бы «прочесывают» озеро. В лодке два рыболова: один на веслах, другой на корме. Обязанность второго – не упустить из виду кружки. Он и сигнализирует гребцу:

– Перевертка!

Рыболов налегает на весла, скрипят уключины, бурлит за кормой вода, и лодка стремительно мчится к кувыркающемуся на легкой волне кружку. Есть! Рыба засечена! И по тому, как она ведет себя, рыболов определяет:

– Судак!

И на самом деле, из воды показывается голова судака. Его можно тянуть без опаски – он слабый боец и почти не сопротивляется. Другое дело крупный окунь или щука – с этими приходится повозиться.

Ловля на кружки – затяжная. Нет поклевки в одном месте – рыболовы переезжают на другой участок озера. Потом на третий, четвертый, пока не обшарят все заливы и плесы. А уж если произойдет несколько «переверток» (что в октябре чаще всего и случается), рыболовов и калачом с озера не сманишь. Будут они без конца бороздить водоем под дождем, на пронизывающем ветру, натрут веслами кровавые мозоли и причалят к берегу, только когда стемнеет вокруг и в далеком прибрежном селении засияют огоньки.

Кто не знает психологии рыболова, часто удивляется:

– И охота же ему тащиться на рыбалку в такую непогоду!

Но плохая погода – понятие относительное. О погоде люди судят по-разному. Грибник предъявляет к ней одни требования, садовод – другие, охотник – третьи. А рыболов? По многолетнему опыту он знает, что когда вокруг тишь да гладь, рыба чаще всего не клюет. И наоборот, ветер, дождь, похолодание вызывают у нее небывалую активность.

А кроме того, какой же рыболов назовет хорошим день, когда нещадно парит солнце, негде укрыться от зноя, изнуряющая жара так и клонит к сладкой дреме. Нет уж, пускай свистит в оголенных ветвях деревьев ветер, льет дождь, плещут волны. Вот истинная стихия рыболова, вот когда он живет и дышит полной грудью!

А он, безумный, ищет бури,
Как будто в буре есть покой!

Я совсем не иронизирую: под этими словами подпишется каждый рыболов. Если его и нельзя назвать гордым именем буревестника, то, во всяком случае, у него свое, не ходячее представление о покое. Именно в борении стихий, в победе над ними – его отдых.

И надо видеть рыболова, когда он поздним воскресным вечером возвращается домой!

Кто этот человек с обветренным, как у морского волка, лицом, с красными от стужи руками, усталый, промокший до нитки, обвешанный с головы до ног рыбацкими доспехами? Домашние, широко раскрыв глаза, смотрят на него и не узнают. Не случайный ли это путник, чудом спасшийся после кораблекрушения? А может быть, чабан, растерявший во время страшной бури всех своих овец, а теперь забредший на огонек отогреться и передохнуть?

Да нет же, это он, тихий и осторожный глава семейства, который в обычное время опасается сквозняков и простуды, не выносит ни малейшего шума и беспорядка в доме, умывается только теплой водой и укутывает горло вязанным шарфом.

Жена бросается к столь странно преобразившемуся супругу и снимает с него стоящий колом дождевик. Сын стягивает с одеревеневших ног отца резиновые сапоги. Маленькая дочка уже держит в руках его любимые домашние туфли, а теща показывается из кухни со стаканом горячего, густого

чая, цвета марочного коньяка. Комната наполняется ароматами омытой дождем листвы и водорослей, речного ила и терпкими острыми запахами свежей рыбы.

Глава семьи, переодетый во все сухое и теплое, умытый, причесанный, усаживается в кресло, разворачивает газету, которую не успел посмотреть утром, и прихлебывает горячий чай. А на кухне детвора уже развязала заплечный мешок и теперь дивится на пучеглазых судаков, окуней и зубастых Щук...

Блаженные, неповторимые минуты! Ради них стоит жить!

Я уже сказал, что в октябре рыболов все свои чаяния и надежды возлагает на хищных рыб. Значит, он должен хорошо изучить их образ жизни, повадки, обычаи. Всегда надо знать, с кем имеешь дело.

Что отличает хищника от любой другой рыбы? Конечно, зубы. Острые, как иглы, крепкие, как сталь.

Обычно зубы хищных рыб скошены внутрь пасти, а не наоборот. Схваченная хищником рыбешка свободно скользит по частоколу зубов в глубь пасти, но обратно двинуться не может: в нее сразу же впиваются десятки игл. На этом, между прочим, основан и успех рыболова. Когда щука неосмотрительно хватается живца, внутри которого спрятан острый крючок, избавиться от этого лакомства с опасной начинкой она уже не может – мешают зубы. Если бы хищница не хватала рыб, а грызла семечки, ей пришлось бы глотать их вместе с шелухой. Природа не наделила ее способностью плевать.

Я не знаю, существуют ли подводные дантисты, но зубы у щук, окуней и судаков всегда в идеальном порядке. Правда, у некоторых хищных рыб (например, у жереха, голавля) зубы не видны, у них мягкие челюсти, как у сазана или карася. Вероятно поэтому жерех сначала врывается в стаю мальков, мощными ударами хвостового плавника глушит их, а потом уже не спеша заглатывает. Впрочем, к такому приему прибегают иногда и другие подводные разбойники.

В отличие от океанских акул и наших речных судаков или окуней многие хищники охотятся поодиночке. Чем сильнее, опытнее щука или, скажем, сом, тем более уединенный образ жизни они ведут. Конкуренции крупные хищники не выносят, и потому каждый из них завладевает определенным участком реки или озера. Если вам удастся поймать знаменитого на всю округу своим разбоем хищника, можете смело перебираться на другой участок, если не хотите терять время в ожидании, когда на ставший вакантным трон, взойдет новый владыка. Кстати, права наследования в таких подводных удельных княжествах, кажется, не существует.

Что еще сказать о хищниках? Часто спрашивают, полезны они или вредны. Некоторые даже утверждают, что хищных рыб следует поголовно уничтожать. Но это люди, не дающие себе труда вдуматься в глубокий смысл, конечно, известной им народной поговорки: «На то и щука в море, чтобы карась не дремал».

Действительно, почему мы так настроены против карася и не разрешаем ему даже подремать? Не жестоко ли это? Совсем нет. В интересах самого карася больше двигаться, быть сильным, вертким, быстрым. И совершенно не случайно рыбоводы подсаживают -в карасиные пруды щук. В таком, казалось бы, губительном сожительстве караси растут лучше, быстрее прибавляют в весе, а гибнут только слабые, хилые особи, которые, выжив, испортили бы породу. Как это ни парадоксально звучит, хищные рыбы полезны. Поэтому их специально разводят, выращивают и перевозят из водоема в водоем.

Только одним пока еще никто не занимался – приручением хищников и использованием их для... ловли рыбы. Ведь приручили же беркутов, ястребов, соколов и успешно охотятся с их помощью на лисиц, зайцев, болотную и боровую дичь. Так почему же не испытать речных и озерных хищников?

Пока дело обстоит таким образом, что щуку, например, ловят с помощью плотвички, карася, пескаря или ерша. А нельзя ли сделать наоборот? Попробуйте!

Во всяком случае, октябрь – вполне подходящий месяц для постановки такого научного эксперимента.

Рыбы в октябре

Сом . В наших озерах и реках нет более крупной рыбы, чем сом. Поистине это добыча великанов и богатырей. Судите сами Известно, что средний рост членов общества «Рыболов-спортсмен» – 175 сантиметров, вес. – 71 килограмм. А сом достигает пятиметровой длины и трехсот килограммов веса. Выходит, чтобы уравнять шансы, надо против одного сома выставлять сразу трех рыболовов.

Да еще неизвестно, справятся ли они? Во всяком случае, то и дело приходится слышать рассказы, как сом стащил рыболова с кручи в реку, перевернул лодку и т. п.

Вообще о сомах ходит много легенд. Утверждают, например, что они хватают не только лягушек, крупных рыб, но и уток, гусей, белых, даже черных лебедей. Последнее сомнительно, так как черные лебеди у нас водятся только в зоопарках, где сомов нет.

Находятся очевидцы из числа нерадивых пастухов, которые божатся, будто собственными глазами видели, как сом... доил корову Да, да! Летним знойным днем стадо зашло в реку. И вот любитель молочной диеты подплыл к нему, приник к вымени самой удойной буренки и начисто выдоил ее!...

Есть легенды и пострашнее. Я сам слышал рассказ о сыр-дарьинском хищнике, который охотился за... женщинами. Придет женщина на берег, устроится на камушке и начинает полоскать белье. Сом подходит к этому месту и, развернувшись могучим хвостовым плавником, бьет женщину сзади. Та, конечно, кувырком летит в реку и становится добычей хищника. Жуть!

Несмотря на все это, находятся отважные люди, которые сомов ловят. На живца, лягушонка, червя и даже на жареного воробья. Однажды я спросил у такого рыболова:

– А вы не пробовали ловить сома на отварного воробья?

– Пробовал, да не клюет. Выходит, сом употребляет эту птичку только в жареном виде.

Остается загадкой, кто же поджаривает для сома воробышков, когда вокруг нет ни одного рыболова?

Елец . Триста килограммов и триста граммов – вот дистанция, отделяющая ельца от сома. Даже самый большой елец во много раз меньше самого захудалого усатого обитателя глубоких омутов, которого обычно называют соменком. Между тем они соседствуют. И не только соседствуют: их можно ловить в одно время, то есть в октябре. Выбрав подходящее место, лучше всего глубокую яму, поставьте ваши донки на сома, а сами займитесь ельцом. Для этого нужна легкая поплавочная удочка и совсем нехитрая насадка: мотыль, червь, опарыш. Ловят ельца, как и многих других рыб, в проводку, сиречь на свободно плывущий по течению крючок.

Елец – рыба быстрая, она не любит проволочек. Как только поплавок дрогнул, немедленно подсекайте. И елец наверняка будет уже на крючке.

Если вы за целый день не поймаете ни одного трехсоткилограммового сома, то три десятка отличных ельцов послужат вам хорошим утешением.

Понятия и термины

Квок . Один из самых странных способов ужения сома. Особенность этого способа

заключается в том, что сома ловят на... звук.

Делается это так. Со свободно плывущей по течению лодки рыбак опускает ко дну удочку с наживленным на крючок лягушонком. В одной руке он держит лесу, а другой «квочит», то есть бьет по воде особой деревянной колотушкой с небольшим углублением в торцевой части. К-ок издает глухой звук, напоминающий...

Что именно напоминают удары колотушки по воде, пока не установлено. Есть предположение, что квочение сом принимает за кваканье лягушки или за всплеск рыбы, а может быть, даже за призывные звуки, которые издает сом-самка. Во всяком случае, сом на звук идет, хватается наживку и становится добычей рыболова. Тут, казалось бы, наступает удобный момент расспросить самого сома, чем же его привлекает квочение? Но пока никто почему-то до этого не додумался...

Жерлица . Рогулька, изготовленная из дерева или бамбука. Леса с грузом и крючком-тройником наматывается на рогульку и в ней зацепляется. Рогулька одним концом привязывается к колу или свисающей над водой ветке дерева. Щука хватается живца, срывает лесу из расщепления, и леса свободно сматывается с рогульки. Не чувствуя сопротивления, щука обычно заглатывает живца. Разумеется, вместе со стальным тройником.

Ловля на ж-цы особенно успешна в водоемах, где нет никакой рыбы, кроме щуки. Как показывает практика, такие водоемы встречаются. Щуки настолько неистовы, что опустошают целые речки. И убедившись, что вокруг не осталось ни одной плотвички, с нетерпением ждут, пока появится на берегу рыболов и расставит свои ж-цы в заводях и омутах.

Дорожка . Снасть для ловли щуки, окуней и прочих хищных рыб. Состоит из длинной прочной лесы, стального поводка и крупной блесны. Рыболов медленно движется на лодке и распускает лесу с блесной во всю длину. Если блесна не цепляется за корягу, камень или траву, ее хватается щука. Вынув добычу, рыболов снова распускает лесу и продолжает двигаться вдоль берега, озера или реки до тех пор, пока не набьет на руках кровавые мозоли.

Почему такой способ ловли называется д-жкой, неизвестно.

НОЯБРЬ

Литература, искусство, народный фольклор многократно касались весьма неприятной ситуации, когда человек силою обстоятельств ставится в ложное, двойственное положение. Кто же не помнит притчи об охотнике, погнавшемся сразу за двумя зайцами! Или о незадачливом службисте, который пытался усидеть сразу на двух стульях! В таком примерно положении оказывается и рыболов, когда невидимая символическая стрелка календаря останавливается на

ноябре.

В самом деле, не странно ли: стоит на берегу реки человек и держит в одной руке удилище поплавочной удочки, а в другой пешню, которой пробует тонкий, как бумажный лист, ледок? Вот уж поистине готовый объект для карикатуры или меткого, злого анекдота. Но стоит ли подтрунивать над этим странным человеком и тем паче высмеивать его? Как прикажете поступать рыболову-любителю, если осень фактически уж кончилась, а зима еще не наступила? Нет, я уверен, рыболов, попавший в столь затруднительное положение, заслуживает не насмешки, а сочувствия!

Легко, конечно, чувствуют себя в ноябре рыбо-ловы, из числа размежевавшихся. Да, да, не удивляйтесь: размежевание в великом племени рыболовов существует. Они резко делятся на так называемых летников и зимников. Пусть простят меня лингвисты за эти несколько странные словообразования, но не я их автор.

Итак, летники чувствуют себя великолепно. Они глубоко убеждены, что зимняя рыбалка:

а) не представляет никакого спортивного интереса;

б) вредна для здоровья;

в) лишена малейших элементов романтики. Поэтому приход зимы их ни в какой мере не волнует. Уже в ноябре они считают свою миссию полностью законченной и, образно говоря, сматывают удочки. Чтобы размотать их в апреле.

Неплохо переносят ноябрь и зимники. В противовес идеологам летней рыбалки они утверждают: только ловля рыбы со льда по-настоящему добычлива, увлекательна, романтична, спортивна и, главное, самым благотворным образом сказывается на здоровье. Решив для себя этот вопрос окончательно и бесповоротно, они спокойно ожидают момента, когда мороз-воевода, обойдя дозором свои владения, приготовит для них надежную площадку на каждом пруде, озере и речке.

Хуже колеблющимся, сомневающимся и мятущимся. Нет, они не против летней рыбалки, они находят в ней свои прелести. Но и подледный лов их привлекает. Как же быть? Не хочется отказываться ни от первого, ни от второго. В ноябре они пытаются использовать последнюю возможность половить летними снастями и не прозевать решающего момента перехода на зимние. Мятущиеся – самые беспокойные, нетерпеливые и упорные.

Снег уже покрыл поля, все вокруг белым-бело, а они по-прежнему сидят на берегу. Хмурое небо нависло над озером, вода почернела. Зябко, неуютно, а им хоть бы что! Так же, как зажженный в овражке неяркий костер, теплится в их сердцах надежда, что еще не все упущено, не все возможности исчерпаны.

Разве не может, например, увалень язв соблазниться гроздью жирных земляных червей? Вполне вероятно, что не устоит против соблазна и клюнет.

А крупный голавль? Кто же не знает, что глубокой осенью нет для него лучшей насадки, чем лягушонок? Обязан взять и голавль.

Что же касается налима, ему, как говорят, сам бог велел идти на донку. Именно в ноябре. И ничего, что сейчас нет пока поклевки. Вот погодите, стемнеет, пойдет налим. Да еще как!

Полные радужных ожиданий, разбредаются рыболовы по берегу в поисках сушняка. Слышится стук топора, трещат ветви. Осенняя ночь длинна – надо заранее запасти дров для костра. И скоро он разгорается ярко-ярко, длинные языки пламени лижут закопченное дно котелка с каким-то варевом. Побаловаться горячим сейчас очень недурно!

Густеют сумерки, понемногу стихает ветер. После сытного ужина стало даже как-то теплее и уютнее. Там, у самой воды, вспыхивают огоньки папирос, слышны какая-то возня, всплески... Все-таки лучшие предположения оправдываются: с шумом бьются в сетчатых садках голавли и язи. Каждый рыболов припас либо электрический фонарик, а то и «лету– чую мышь». Без огня беда: снять с крючка калима не так-то просто. Иногда приходится освобождать его вместе с поводком и прилаживать к леске новый крючок.

Так и проходит ночь. А чуть рассветет, спустят рыболовы надувную лодку и поедут проверять перемет. Они поставили его в стороне, чтобы донки не путались, но выбрали идеальный – лучше не придумаешь! – омуток как раз на всю длину снасти. На перемете – полсотни крючков, и наживлены они самой лучшей осенней наживкой: мелкой плотвичкой, ершом, выползком.

Тихо вокруг. С натянутой, как струна, веревки звонко сбегает капель. Один из рыболовов выбирает снасть, другой легонько подгребает веслом. Клубы пара поднимаются над озером: вода отдает тепло похолодевшему к утру воздуху.

– Что-то есть!... – шепчет рыболов и подхватывает сачком двухкилограммового язя.

Попадаются окуни, налимы – для них сачок не нужен, эти сидят на крючке крепко. Улов неожиданно богат.

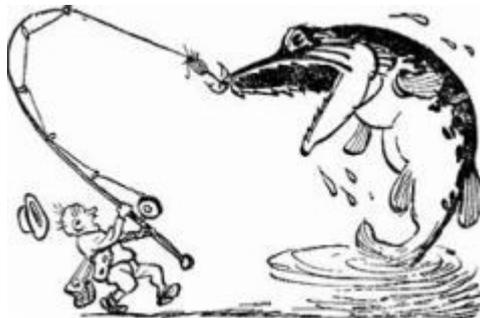
И вот уже снова весело пылает костер, на берегу чистят и потрошат рыбу. Значит, будет знатная уха – может быть, последняя в сезоне непосредственно на рыбалке... А когда к вечеру рыболовы будут возвращаться домой, глядя на их тяжелые рюкзаки, люди не раз спросят:

– Откуда вы с таким уловом? Неужели сейчас может клевать рыба?

Да, может. Да, клюет даже в ноябре.

Но чем дальше, тем рыболову-универсалу становится труднее.

Перед самым ледоставом у рыбы наступает своего рода оцепенение. Не желает она двигаться, не хочет искать корма. Кажется, так просто: рыболов со своими снастями на берегу, рыба напротив – в ямах, омутах, под камнями и корягами, а вот нужного контакта между ними нет! Нет взаимопонимания, отсутствует чувство локтя.

Оставляет тогда рыболов донки, вооружается легкой удочкой и бродит по берегам, взбирается на плотины, старые мостки, обветшалые опоры разрушенной переправы. Он предполагает, что именно здесь, на глубоких местах, на быстрине, обязательно должна крутиться рыбешка. И чаще всего рыболов не ошибается. Меняя насадку, он то поймает плотвичку, то ельца или окуня, а то и щучку. И когда возвращается к оставленным на берегу донкам, то в перекинутой через плечо сумке – неплохой улов...

Совсем худо становится, когда выпадают первые утренние заморозки. Пришел человек с удочками, а пруд затянуло почти до самой середины. Ступить на лед невозможно, он хрупок, как оконное стекло. Забрасывать удочку с берега тоже вроде бы ни к чему: лежит леска на поверхности вместе с крючком и грузилом да еще ко льду пристывает. Но должен же быть какой-нибудь выход?

Поразмышляет рыболов и побредет собирать увесистые камни. Начинается прицельное бомбометание – под тяжестью камней рушится неокрепший лед и образуются лунки. Подождет рыболов, пока взбаламученная вода успокоится, посветлеет, и забрасывает груз с поплавком и крючком точно в лунку. Два раза промахнется, на третий попадет. Выход? Еще бы! Крючок с насадкой в воде, поплавок торчком стоит, сам рыбак на твердой земле. Чего еще нужно? Вот-вот и поклевки начнутся...

Дружная зима бывает редко. То ударят морозы, то отпустят. Казалось, санки уж готовить пора, а тут как назло дождь пошел, размыло непрочный ледяной покров, ветром поломало. И снова вынимай поплавочные удочки из чехла.

Так и мается рыболов добрую половину ноября, пока не разнесется по городам и весям долгожданная весть:

– Лед встал.

Значит, свершилось. Значит, не зевай!

Жалеть будет рыболов, если не успеет купить новую книжку любимого автора. Погорюет о пропущенном фильме. Огорчится, не услышав интересной радиопередачи. Но никогда не простит себе, если по какой-нибудь причине пропустит перволедье... Такие промахи не забываются.

И вот я уже вижу, как осторожно пробирается он по гладкому зеркалу озера, останавливается, бьет пешней и опять медленно продвигается вперед. Кажется, безопасно. Молодой ледок потрескивает, но держит.

Наконец-то рыболов добрался до любимого места, пробил лунку и быстро разматывает короткую зимнюю удочку. Мормышка на тонкой леске быстро опускается на дно...

Большой удачи тебе, рыболов! Ты заслужил ее!

Рыбы в ноябре

Подуст . У этой рыбы, которая становится добычей рыболова сравнительно редко, несколько странное название. Может быть, она так зовется потому, что ее верхняя челюсть значительно шире и длиннее нижней. Такое устройство, видимо, вполне устраивает подуста. Во всяком случае, он

довольно проворно соскабливает с подводных камней водоросли и личинки насекомых, тут же заглатывая их. Неплохо управляется он и в тех случаях, когда поблизости нет ни одного камня и надо добывать мотыля из ила. Занятый всеми этими хлопотами с утра до вечера подуст не замечает крючка с наживкой, если даже водить им у самого его носа. Привлечь внимание подуста можно только обильным прикормом. Опытные рыболовы так и поступают.

Обычно для прикорма используют распаренные пшеничные зерна, отруби, круто сваренную кашу, муравьиные яйца, мотыля. Лучше всего все эти виды прикорма смешать вместе и в виде большого кома, помещенного в частый сетчатый мешок, опустить на дно. Течением комок будет постепенно размывать, и стелющиеся по дну зерна, муравьиные яйца, мотыль, несомненно, заинтересуют подуста. Вот в эту-то струю и надо опускать снасть. Так, чтобы крючок находился у самого дна.

Если у вас есть лодка, а поблизости найдется речка с хрящеватым, галечным дном, можете заняться ловлей подуста и в ноябре. Встав на якорь выше стоянки этой рыбы, опустите прикорм, забросьте удочку и ждите. Чем черт не шутит, возможно, вскоре на приманку подойдет целая стайка этих донных рыб. Тогда вы сможете угостить родных и знакомых превосходным деликатесом: жирным осенним подустом в копченом виде.

Чехонь . В отличие от подуста рот у чехони верхний, которым она подхватывает плывущих по воде насекомых, как сачком. На этом и основана ловля чехони. Удочку без грузила пускают поверху, а в качестве насадки применяют дождевого или навозного червя. Ловля в ноябре может быть очень добычлива: перед зимовкой чехонь, подобно нашим пернатым друзьям – перелетным птицам, собирается в большие стаи.

Соблазнительно поймать чехонь именно глубокой осенью, когда она особенно жирна. Если вам посчастливится выхватить девятисотграммовую чехонь, знайте, что на вашем крючке ровно тридцать граммов превосходного рыбьего жира.

Чехонь, запеченная на тлеющих углях рыбацкого костра, – просто объедение.

Понятия и термины

Отцеп . Рыболовы довольно часто встречаются с таким неприятным явлением, как разного рода зацепы, о чем мы уже имели случай поговорить. Но далеко не каждый рыболов знает, что на любой зацеп есть противоядие – о-цеп. И рыболов выручает зацепившуюся за корягу или траву леску дедовским способом: освобождается от лишних одежд и лезет в воду. В ноябре, а тем более зимой, такая купель может стоить здоровья.

Однако творческая мысль рыболово-конструкторов давно уже сделала вынужденное ныряние в прохладные струи совершенно излишним. Надо иметь при себе о-цеп. Обычно он состоит из металлической дужки, впаянной в свинцовый груз, и привязан к длинной бечевке. Рыбак пускает по туго натянутой лесе о-цеп, и он своей тяжестью отцепляет крючок. С первого же удара, без всяких хлопот и забот.

Впрочем, одна забота остается: не забыть о-цеп дома при выезде на рыбалку.

Дождевик . Верхняя одежда рыболова, особенно необходимая осенью. Предполагается, что д-вик не должен пропускать никакой влаги, но при современной технологии производства на это рассчитывать не приходится. Он пропускает дождевые капли через небрежно простроченные швы в рукавах, там, где д-вик соединяется с капюшоном, и в других местах. Иногда влага совершенно свободно просачивается и через материю.

Положение может резко измениться, когда швейная промышленность начнет широко применять водоотталкивающие ткани. Облегчение печальной участи мокнущих под холодными осенними дождями рыболовов может наступить и в том случае, если д-вики будут шить специально для рыболовов, а не только для командировочных, туристов и дворников, кои во время дождя всегда имеют возможность спрятаться под крышей.

ДЕКАБРЬ

Декабрь – конец года. Рыболовная симфония близится к финалу. Сыграет последние такты своей партии первая скрипка, лирически нежно и чуть-чуть печально прозвучит флейта, раздадутся глухие удары тромбона, дирижер последний раз взмахнет палочкой... Концертмейстер соберет ноты, музыканты спрячут инструменты в футляры и разойдутся. Но что это? Я вижу, оркестранты совсем не собираются уходить, и дирижер по-прежнему у пульта. Да и сам музыкальный финал звучит совсем не по-финальному. Скорее всего это следующая за вступлением первая часть симфонии, и до развития основной ее темы еще далеко.

Так оно и есть на самом деле. Декабрь венчает официальный календарный год, но он же кладет начало увлекательнейшему периоду в жизни рыболова – зимней рыбалке. Ведь то, что испытал он в конце ноября, первый раз став на лед, было всего только увертюрой.

Пусть не бранит меня читатель за повтор. Да, я снова говорю о первом льде и делаю это вполне сознательно. В любом музыкальном произведении можно услышать вариации одной и той же темы. Такой темой рыболовной симфонии является тот незабываемый момент, когда вся ширь вод вдруг одевается прозрачным и толстым, как стекло оптической линзы, ледяным покровом.

Вот распростерлась она перед рыбаком без конца, без края и манит его в неизведанные романтические дали. И если совсем недавно он мог лишь робко пройти по водоему у самого берега, то теперь, в декабре, для него уготованы любые дороги. На декабрьском льду можно бегать, прыгать, танцевать – так он упруго-прочен и надежен. И вместе с тем это первый лед, пора необыкновенно активного клева.

Очень трудно понять, почему так происходит. Еще несколько дней назад, когда вокруг плескались волны, поклевки надо было ждать часами. Теперь же стоит только опустить удочку – кивок начинает заметно колебаться и потом резко сгибается вниз.

Что же изменилось? Неужели все дело в том, что огромную чашу озера прикрыли сверху крышкой и рыба почувствовала себя в полной безопасности, как за надежной броней? Но какая же это броня, если любой деревенский мальчишка пробивает ее одним ударом маленького топорика! Нет, дело, вероятно, в другом.

Появление льда – резкий и вполне определенный сигнал о наступлении очень тяжелого периода жизни обитателей подводного мира. Трудно зимой птице, зверю, а рыбе еще трудней. Отмирает подводная растительность, прекращается развитие насекомых, а значит, и их личинок, уменьшается количество планктона. Добывать корм становится все труднее. Потом наступает и кислородное голодание.

В преддверии этих грозных явлений рыба наверстывает то, что упущено ею летом и осенью: она переходит на усиленное питание. Чтобы пережить зиму, ей нужно срочно прибавить в весе. И она прибавляет. Вот в чем, на мой взгляд, заключен секрет небывало активного клева, который наблюдает рыболов в дни перволедья.

Итак, рыба клюет: А рыболов? Он тоже не теряет времени даром и развивает не менее бурную

активность.

В декабре рыболов непоседлив. Я уже не говорю о любителях зимнего блеснения – те совершенно сбились с ног. Человек, вооруженный леской, пешней, одной-единственной удочкой и набором блесен, быстр, как лесная лань. Вот он остановился, двумя-тремя ударами пешни пробил лунку и уже подергивает опущенную под лед блесну. Поклевки нет. Рыболов сматывает лесу – и стремительно движется дальше. Снова пятиминутная остановка и снова стремительное движение.

Так он будет удаляться от берега водохранилища, пока совсем не скроется из глаз или не набредет на окуневую, а то даже судачью стоянку. Но и в этом случае остановка будет недолгой. Один-два схода с блесны, и стая пугливых рыб, как выражаются рыболовы, разбивается. Волей-неволей приходится менять место.

Так же ведут себя мормышечники и доночники. Они знают, что в декабре нет смысла сидеть сиднем и ждать, пока подойдет рыба. Гораздо целесообразнее искать ее самому. Благо лед еще сравнительно тонок и пробить лишнюю лунку не составляет большого труда.

В декабре уже не действует неписанный закон, по которому еще несколько дней назад жили рыболовы: больше трех не собираться. Если даже в одном месте скопится десяток рыболовов, декабрьский лед выдержит. И они скапливаются. Иногда даже сотнями, если кто-нибудь вдруг начнет то и дело выхватывать из лунки трехсотграммовых красавцев окуней.

Однако и у окуней кончается терпение – они разбредаются в разные стороны, подальше от шума и возни, затеянной неосторожными рыболовами. Клева уже нет, шумный табор снимается с места, пока не набредет на нового счастливец и не «обрубит» его со всех сторон.

В декабре на жерлицы прекрасно ловится щука. То и дело видишь на водоеме стройные ряды красных флажков. Это выставлены жерлицы. Схватит щука живца, и флажок упадет. Рыболов сидит где-нибудь сбоку и, приладив легкую удочку, добывает наживку: плотвичек, ершей, мелкого окуня. И старается не пропустить момента щучьей поклевки. Но бывает, зазевается он, тогда ему сигнализируют добровольные наблюдатели:

– Эй, парень! У тебя флажок упал! И «парень», которому, может быть, уже за пятьдесят, со всех ног мчится к жерлице...

Декабрьская щука – бойкая, она бешено сопротивляется. Но бывалый рыболов умело подвел ее вплотную к лунке, подхватил острым багорчиком, и метровая хищница уже на льду. Со всех сторон собираются зрители, чтобы полюбоваться знатной добычей, поздравить товарища с удачей. И каждый в душе жестоко клянет свою рассеянность: надо было тоже захватить жерлицы! – ведь щука-то идет!

Удача и у охотников за крупной плотвой. «Нащупали» они все-таки ее стоянку у самой кромки прибрежных камышей и теперь таскают одну плотву за другой.

Поклевка у крупной плотвы – особенная. Вы опустили мормышку с мотылем к самому дну и внимательно следите за кивком. Вот он еле заметно дрогнул, мягко наклонился и вдруг снова поднялся вверх. Сомнений нет: это она, подсекайте! Но только как можно нежнее: ведь и крупную плотву нужно ловить на тонкую лесу. Резкий рывок может испортить все дело – трехсотграммовой рыбы леса-паутинка не выдержит.

У опытного рыболова обрывов не бывает. И вообще, в отличие от новичка ловит он гораздо успешнее. Если плотва клюет, он обязательно прорубит рядом еще несколько лунок и опустит в них донные удочки с крохотными легкими поплавочками. Не забудет бросить прикорм – мелкого аквариумного мотыля. И будет целый день ловить на двух-трех лунках отличных плотвиц, цепляя их то на мормышку, то на донную удочку.

Однако я слишком много рассказывал об удачах. Пора упомянуть и об огорчительных промахах и о досадном невезении. Бывают незадачливые рыболовы и в декабре.

Вот он сидит у своей лунки и с завистью смотрит, как все вокруг то и дело вытаскивают из лунок окуней. Наконец не выдерживает и подходит к особенно удачливому рыболову.

– Простите, вы на какую мормышку ловите?

– На желтую.

«Какой же я остопоп! – думает неудачник. – Ведь у меня тоже есть желтые мормышки. Зачем же я поставил белую!» И он торопливо начинает менять мормышку.

На крепком морозце сделать это не так просто. Плохо повинуются покрасневшие от холода пальцы, леска за что-то все время цепляется, рвется... Наконец рыболов наладил снасть и опустил ее в лунку. А поклевки снова нет. Ну что за напасть такая!

Неудачник опять поднимается с ящика и подходит к другому рыболову.

– Извиняюсь, не скажете ли, какая у вас леска?

– Ноль двенадцать!

И все повторяется. Неудачник меняет леску, а заодно и мормышку, потому что кто-то очень хорошо ловит не на желтую и не на белую, а на тусклую, свинцовую дробинку. Такая тоже оказалась у нашего незадачливого героя, и он спешит наверстать упущенное.

Но поздно... День клонится к вечеру, а рыболовы один за другим покидают водоем с тяжелой ношей за плечами. А неудачник долго еще будет сидеть в полном одиночестве и вынимать из лунки тех же крохотных ершей. Такая уж выпала ему стезя! И когда он вернется домой, жене не к чему спрашивать об улове. Мрачный, подавленный вид супруга скажет ей обо всем красноречивее слов. Она лишь вздохнет украдкой и подумает: «Опять моему Ванечке не повезло. В который раз!»

Да, и такое бывает. Но огорчаться не нужно. Надо уповать на лучшее. Декабрь такой месяц, когда даже и отмеченному злым роком неудачнику иногда везет,

Рыбы, что о них надо знать вообще

Поскольку мы перечислили почти всех рыб, с которыми практически может столкнуться рыболов на протяжении года, полезно сообщить ему некоторые данные о рыбах вообще.

Как они движутся . Про рыбу не принято говорить «плавает» – она ходит, движется. Иногда помногу и довольно быстро. Особенно если ей приходится охотиться за рыбой же или, наоборот, спасаться от преследования хищника. Если спросить, как движутся рыбы, то некоторые могут сказать: «Зачем задавать праздные вопросы? У рыбы есть плавники, они и служат ей в качестве мотора».

Да, многие так думают и... ошибаются. Главный механизм движения рыбы – это волнообразные изгибы ее тела. А хвостовой плавник выполняет лишь подсобную роль. Плавники рыба использует главным образом как рули.

Дыхание . Мы уже имели случай упомянуть, что рыбы дышат растворенным в воде кислородом. Легкие рыбы – это ее жабры. Непрестанно пропуская через них воду, рыба получает необходимый для организма кислород. Правда, некоторым рыбам, например, карасям, его нужно ничтожно мало. Между тем именно эта рыба больше других заботится о том, чтобы не иссякали в водоеме кислородные запасы. Высунувшись на поверхность, карась глотает воздух и использует его для обогащения воды кислородом. Поскольку кислород поступает в воду из атмосферы, то в верхних слоях воды кислорода больше, чем в нижних. Если бы рыболов удил рыбу в обыкновенном стакане, то для большего успеха ему следовало бы, прежде чем опустить удочку, хорошенько помешать воду чайной ложкой. На реке или озере функцию чайной ложки выполняет ветер – именно он перемешивает воду, способствуя тем самым большему ее насыщению кислородом. И после того как ветер стихает, клев заметно улучшается.

Они слышат и видят . То, что рыбы и слышат и видят, знает каждый. Но не каждый догадывается, что слухи о якобы обостренном слухе рыбы сильно преувеличены. К сидящему на берегу рыболову подходит человек и начинает громко разговаривать. Как поступает рыболов? Он немедленно останавливает говоруна:

– Тише! Всю рыбу мне распугаешь!

И делает это совершенно напрасно. До рыбы хорошо доходят звуки, раздающиеся в воде, но она почти совершенно не слышит того, что происходит над водой. И потому обмениваться на рыбалке мнениями о современном международном положении шепотом совсем не обязательно.

Вот видит рыба действительно хорошо и прекрасно различает цвета. На этом основана и способность многих рыб – менять окраску в зависимости от цвета окружающей среды. Окунь, живущие в реке с песчаным дном, – желтые, с илистым – черные. Особенно быстро приспосабливает свою окраску к цвету грунта камбала. Однажды камбалу пустили в аквариум, дно которого было разделено на черные и белые квадратики, как в шахматах. И что же? Через несколько недель камбала превратилась в плавающую шахматную доску, на которой можно было разыграть несложный этюд. Тогда провели другой опыт: на дно аквариума положили рисунок художника абстракциониста. Предполагали, что камбала скопирует его, как и в первом случае. Но экспериментаторов постигла неудача. Выяснилось, что абстрактное искусство не воспринимает даже камбала.

Обоняние и вкус . Оказывается, они есть у каждой рыбы. Это доказано тем, что рыба охотнее берет насадку, сдобренную анисовыми каплями, валерьянкой, конопляным или подсолнечным маслом, чем обычную, без добавления ароматических веществ.

Если вы дадите рыбе червяка, которого сутки держали в крепком соляном растворе, то она

сразу скажет:

– Опять этот чудак, кажется, пересолил!

Впрочем, вы этой реплики можете и не услышать, поскольку пока еще не установлено, на каком именно наречии разговаривает рыба.

Интересуются ли они погодой . Да, интересуются, это утверждают поголовно все рыбаки. И в самом деле: лишь только прозвучит по радио сводка погоды, сообщающая о том, что южный ветер сменился северным, как рыба перестает клевать. Правда, ученые утверждают, что дело здесь не в направлении ветра, а в изменении температуры. Дует северный ветер, вода становится холоднее, и теплолюбивые рыбы теряют аппетит. Но тогда почему же рыбы клюют по-прежнему, если температура понижается в безветренную погоду?

Впрочем, угадать, будет ли сегодня клев или нет, руководствуясь только метеосводкой, крайне трудно. Поэтому один рыболов нашел гениальный выход. Он выставил аквариум с рыбками на балкон. И прежде чем отправиться на рыбалку, бросает в аквариум щепотку корма. Если рыбки набрасываются на него – значит, будет удача, а если остаются индифферентными, то не стоит понапрасну мучиться, лучше остаться дома и посмотреть от начала до конца всю телевизионную программу. Как уверяет этот рыболов, его «барометр» пока не сделал ни одной ошибки.

Семейная жизнь у рыб протекает очень своеобразно. Собственно говоря, супружеские пары образуются лишь на период нереста. И как только икра выметана, любящие существа расходятся в разные стороны, оставляя потомство на произвол судьбы. Исключение составляют лишь некоторые рыбы. Так, лососи отгоняют от места нереста всех других рыб, роют для икры гнезда и прикрывают ее сверху песком и галькой. Сом-самец охраняет икру до тех пор, пока из нее не выклюнутся мальки. Идеальная семья у корюшки. Самец строит из подводных растений гнездо, в котором самка выметывает икру. Но и после этого самец не уходит от гнезда. Он охраняет вход в него до тех пор, пока корюшки-малютки окончательно не окрепнут.

Почти все рыбы выметывают очень много икры, и можно подумать, что, скажем, у леща-мамы вырастает впоследствии огромное семейство. Но это не так. Самка леща выметывает в среднем 100 000 икринок, но до совершеннолетия выживает в этой семье не больше трех-четырех лещей. Вот почему истинные рыболовы так заботятся о сохранении рыбной молоди и столь непримиримы ко всякого рода браконьерству.

Сколько вам лет? Задавать этот вопрос щуке, например, бесполезно – все равно не ответит. Бессмысленно также пытаться узнать ее возраст по зубам: щука не лошадь. Но если вы снимете со щуки одну чешую и поместите под микроскоп, то установите год рождения речной хищницы абсолютно точно. Сколько на чешуе хорошо заметных концентрических колец – столько ей и лет.

Есть ли у рыбы ум . «Конечно есть!» – скажет иной рыболов. И приведет в подтверждение своих слов массу примеров. Не назовешь же глупой плотву, которая сдергивает червя за кончик, а не глотает его вместе с крючком? А как ведет себя вытасенный на берег карп? Он подпрыгивает на траве как будто совершенно беспорядочно, но движется все-таки по направлению к берегу, а не в противоположную от него сторону! А почему сазан, попавшись на крючок, стремится забиться под корягу? Сазан понимает: если запутать леску, то она порвется и тем самым он будет спасен. Нет, что бы ни говорили, а рыба умна и хитра!

Так рассуждает рыболов. И лишь формально, из чувства такта соглашается с выводами науки о том, что рыба не в состоянии мыслить и ее «ум» – не больше чем инстинкт и индивидуальный опыт.

Опять от автора.

Вот и закончена книга, но мне как-то не хочется расставаться с тобой, дорогой читатель.

По мере сил я старался подсказать, как человеку с удочкой добиться наилучшего контакта со

всеми чешуйчатыми обитателями наших речек, озер и прудов, каждый из которых имеет свой нрав, свои привычки и странности. Старался передать хоть частицу богатейшего опыта, накопленного многими поколениями рыболовов. И пробудить в читателе добрые чувства, ибо только они, эти добрые чувства, отличают истинного рыболова-любителя – верного и чуткого друга природы. Но наверняка, что-то недосказано автором, что-то упущено. И могут возникнуть у читателя разные вопросы.

Такой, например: следует ли воспринимать неко-торые советы и рекомендации автора всерьез или их надо рассматривать как шутку? И вообще, как надо расценивать увлечение рыбной ловлей, как относиться к ней? Рыбалка – это серьезное занятие или забава и сплошное легкомыслие?

Я ответил бы так: о рыбной ловле надо говорить и всерьез, и в шутку. Всерьез потому, что рыболову-любителю приходится иметь дело со слепыми силами стихии и с рыбой, являющейся народным достоянием. И тут шутки неуместны. Шутливо потому, что...

Но стоит ли уточнять? Разве и так не ясно, что нельзя без шутки и улыбки заниматься даже таким серьезным делом, каким является ужение сома блеснение щуки или ловля золотистого карася? Истинный рыболов – враг скуки. Поэтому он делает свое дело весело, задорно, играючи.

И если автору удалось настроить своего читателя на такой задорный, шуточный лад, то он может считать свою задачу выполненной.

Но довольно, пора нам расстаться, мой друг Не буду больше отвлекать тебя.

Внимание! Посмотри, пожалуйста, на свой поплавок. У тебя, кажется, клюет...

